

*Джессика
Драги*

**ПРЕЛЕНА
ЧУВСТВ**

Бывает так, что тебя охватывает такой спектр эмоций, такие чувства, что ты себя не видишь сквозь них. Словно пелена перед глазами. И ты готов на всё ради человека, который их в тебе вызывает. С первого взгляда, с первого прикосновения, с первого поцелуя. Как в омут... Вот только где найти силы, чтобы простить, когда тебя ранят в самое сердце?

Поворачиваюсь к Дане, и вижу в глазах любимого ненависть и отвращение.

— Зачем ты пришла? — Со злостью произносит в мою сторону Данил.

Ничего не понимаю. Стою в ступоре, смотрю то на Даню, то на висящую на нём блондинку. Это шутка такая? Сегодня незапланированное 1 апреля? Что происходит?

— Ты же сам меня пригласил сопровождать тебя, — практически шепчу я. Голос меня не слушается.

— Не думал, что тебе хватит совести появиться здесь после всего!

Глава 1

Долгожданный отпуск. Ура! Как бы я не любила свою работу, но отдых — это святое. В этот раз решила не ездить за границу, выбрала хорошую гостиницу в Сочи.

Благодарные родственники помогли зарегистрироваться в ней под чужой фамилией, так как в России я личность довольно известная — успешный детский кардиохирург, получивший от президента награду за 5 лет отлично проведенных детских операций на сердце, часто с внедрением новаторских нестандартных решений.

А как иначе? Каждый случай уникален! По-другому я просто не умею. Но отметили меня ещё и за то, что за время моей врачебной практики я потеряла всего двоих маленьких пациентов, и то попавших на операционный стол экстренно.

Все считают, что у меня лёгкая и счастливая рука. А я думаю, что это просто моё ослиное упрямство, как сказал бы отец. Я порой выгрызаю жизнь малышей из лап смерти. Откачиваю и борюсь за них до последнего. А может это обычное везение?

Что бы это ни было, но слава хирурга, у которого ребёнок 100 % выживает на операционном столе бежит теперь впереди меня. И от этого не легче, мой график расписан на полгода вперёд. Вырваться на 10 дней в отпуск для меня теперь чудо. Но и как показал опыт, набрать в отпуске сверх графика дополнительных консультаций — это тоже отдельная особенность. Умеем, практикуем.

Не могу отказать никому в помощи. Просто не понимаю, как это возможно: сказать кому-то «нет». Разве можно проигнорировать чью-то боль. Тем более детскую. Я же врач. Я шла в эту профессию, чтобы спасать. А после вручения награды ко мне подходят в любых общественных местах нашей необъятной родины. Тот, кто меня ищет и не может попасть на прием, вылавливают везде: в театре, ресторане, музее, на отдыхе.

И не сказать, что меня узнают на улице. Нет, конечно. Я же не актриса какая-нибудь. Но имя — Коваль Екатерина Михайловна — известно в медицинских кругах. А информация у нас в стране просачивается, как песок через пальцы. Выяснить страждущим, куда я уехала отдыхать и где остановилась — раз плюнуть. Поэтому знакомый генерал, чью племянницу я недавно удачно прооперировала, помог организовать мне отпуск под чужим именем.

Отдыхаю одна, потому что с личной жизнью напряг. Не каждый выдержит мой график работы и шлейф родителей, просящих обследовать их детей вне очереди. Влад, мой бывший

жених, не выдержал. Просто однажды психанул, высказав мне, что он хочет быть для любимой женщины на первом месте. А у меня это место всегда будет занимать работа. Что со мной невозможно никуда выйти. Что в таких условиях семью не построить.

Может он прав? Может и не стоит мне заводить свою семью? Для меня стали семьей те дети, которых я спасаю. Каждого пропускаю через сердце. К каждому ищу подход, чтобы настроить на положительный исход операции, чтобы помог мне его спасти, ведь от их настроения очень многое зависит. Хотя, конечно, своих деток хотелось бы. В общем, большой это для меня вопрос.

И вот я в Сочи! Солнце, море, пальмы. Без белого халата, с распущенными волосами и новым загаром я саму себя не узнаю. Совсем не похожа на того строгого и въедливого врача, каким меня привыкли видеть мои пациенты и коллеги.

Уже третий день не вылажу из моря. Обожаю его. Но сегодня в нашем отеле праздник — 10 лет со дня его основания, надо вечером будет выбраться для разнообразия, может даже потанцевать. Обещают интересную программу и много необычной закуски.

А пока есть время прогуляться по Навагинской улице. Небольшой шоппинг, обед в уютном ресторанчике. И ни о чем не думать.

Глава 2

Неплохой люкс — первая мысль, посетившая меня при входе в двухкомнатный номер. Не зря я вложил в этот отель, чьим совладельцем на сегодняшний день являюсь.

Я прилетел на неделю в Сочи на деловые переговоры. Час назад поздравил персонал и объявил фамилии тех, кого акционеры решили особо выделить и премировать в честь юбилейной даты со дня открытия отеля.

Решил немного прогуляться по территории, посмотреть праздник. Сегодня можно расслабиться. А вот в конце недели предстоит участие в тендере. Важный для меня день. Конкуренты всё время дышат в затылок. Но я пока на шаг впереди. Вяземского Данила не так просто обойти. И в этот раз я снова должен выиграть.

Работы предстоит много: надо проверить, как подготовилась моя команда к презентации, проанализировать слабые места, на которых может сыграть конкурент, провести несколько переговоров по поставкам, порешать текущие вопросы в этом отеле. Завтра можно дать себе день на отдых, а потом с новыми силами браться за документы.

Подходя к бару заказываю текилу, опрокидываю в себя, лениво оглядываюсь и замечаю в противоположной стороне барной стойки красивую девушку в красном платье и с красной помадой на губах. Подмечаю детали: темные волнистые волосы по пояс, красный лак на руках и ногах... очень изящные щиколотки в черных босоножках. Чёрт! Я возбудился от вида красных ногтей и красивых щиколоток, как подросток!

— Привет! — Решил всё же познакомиться. Чем-то эта девушка меня зацепила. Давно я не испытывал ничего подобного к противоположному полу. Любопытство, интерес, похоть от пышных форм — да, было! Но такое притяжение, и чувство, что потеряю что-то важное, если упущу — пожалуй, никогда. — Интересная вечеринка, да?

— Привет. — Поворачивается ко мне, смеясь. Красивая улыбка. А глаза — океаны, в которых хочется утонуть. — Да, необычная.

Вечеринка организована в стиле «Пиратов Карибского моря». Сейчас народ развлекает танцор, переодетый в Джека Воробья, танцующий со скелетом.

— Меня Данил зовут. Можно просто Даня. А тебя?

— Катя. — Продолжает улыбаться и наблюдать за танцем, попивая коктейль.

— Отдыхаешь тут, Катюш?

— Да. Приехала в отпуск. Ты тоже?

— Нет. Я здесь в деловой поездке. Но узнал про праздник и решил посетить. И видимо не зря.

В такой непринужденной беседе мы с Катей не заметили, как пролетел час, а может и все два. Мы болтали обо всём, и в то же время ни о чём. Просто общались, просто было хорошо, просто было легко, такое ощущение, как будто мы давно знакомы.

Сам себе удивляюсь. В свои 37, я уже стал порядочным циником, а тут как глоток свежего воздуха. Давно так не трепался с кем-то. Обычно деловые ужины, переговоры, встречи с друзьями по какому-то особому поводу. Забыл уже что это такое — непринужденно болтать с понравившейся тебе девушкой.

И ведь вижу, что она не пытается произвести на меня впечатление, просто она такая и есть на самом деле — светлая, добрая, весёлая, общительная, серьёзная. И мне хочется схватить это чудо, забросить на плечо и утащить в свой люкс, чтобы улыбалась так задорно только для меня. Чтобы видел её красивые ноги и изящные щиколотки с красным педикюром только я... Да, что ж такое! Дань, у тебя крыша потекла, походу! Ты что впервые красивую женщину видишь?!

— Пойдем потанцуем? — Как раз ди-джей включил зажигательную популярную композицию.

— Почему бы нет. — Легко согласилась моя собеседница.

Взяв Катюшу за руку, вывожу её на уже заполненный танцпол. И мы начинаем танцевать напротив друг друга. Как же она двигается! Просто зажигалка. В какой-то момент хватаю её за руку и раскручиваю, она запрокидывает голову, мы оба смеёмся. Кайф!

Как будто всю жизнь с ней танцевал. Она как специально под меня сделана. Мы читаем друг друга, как супруги, прожившие вместе лет 20. Угадываем движения. Подстраиваемся в танце. Никогда ещё ни с кем не танцевал... так гармонично, так естественно. Словно выучили танец заранее.

Начинается медляк, притягиваю девушку к себе. Обнимаю. От прикосновения наших тел кровь начинает закипать.

Катя, Катя, что же ты со мной делаешь, девочка!

Она делает слабую попытку немного отстраниться, но я не позволяю. Держу крепко, успокаивающе поглаживаю большим пальцем по спине. Она поднимает голову, смотрит мне в глаза — и всё, мы улетаем!

Нас больше ни для кого нет. Мы одни. Есть только я и она. Глаза в глаза. Тело к телу. Медленная чувственная музыка. Я не сдержавшись склоняюсь к её губам и нежно целую. М-м-м... Сладкая. Впиваюсь в её губы с новой силой, приникаю языком в рот. Целую глубоко, долго. Стоп! Надо остановиться. Не здесь. Вокруг тьма народу.

— Пойдем прогуляемся. — Шепчу ей на ушко. Она тяжело дышит. Ничего не говорит. Просто кивает.

Вывожу её с танцпола на дорожку в сторону сада. Мы медленно гуляем, держась за руки. Молчим. Слышу, как Катя часто дышит. Когда попадаем в тень от дерева, скрывающую нас от остальных гостей, я разворачиваюсь к ней, обнимаю за талию и прижимаю к себе.

— Катюша. — Нежно шепчу ей на ушко, утыкаясь носом в висок, и, закрыв глаза, наслаждаюсь её близостью. — У меня от тебя крышу сносит. Чувствую себя рядом с тобой мальчишкой, не умеющим сдерживать свои эмоции. Ничего не могу с собой поделать.

— Не надо сдерживать. — Так же тихо отвечает мне моя девочка. — Я тоже рядом с тобой не могу себя контролировать. Просто отключаюсь от этого мира и переношусь в какой-то другой.

После этих слов внутри разливается лава. Сжимаю её сильно-сильно, но аккуратно.

— Катюшка-а, я тебя сейчас съем! — Целую её шею, спускаясь к ключице.

— На мне нет красной шапочки. Ты обознался, серый волк. — Смеётся в ответ.

А я тащусь от неё. От её запаха, нежной кожи, шелковых волос, выточенной фигурки.

— Зато есть красное платье. Так что я по адресу. Оно и будет моим трофеем. Пошли.

Беру её за руку и веду в отель к лифту. С нами поднимаются другие постояльцы, поэтому рук не распускаю. Единственное, что я себе позволяю, это раздевать её глазами.

Катя замечает мой взгляд, смущается и осторожно облизывает губы. А я уже на пределе, скорее бы этаж, на котором расположен мой люкс.

Наконец-то! Продолжая держать её за руку, веду к номеру, открываю дверь картой-ключом. Завожу внутрь и набрасываюсь на неё прямо у входа, как изголодавшееся по сексу животное.

Глава 3

Это какое-то помутнение рассудка. Я готова пойти за ним хоть на край света. Позволить ему всё, что пожелает. Совершенно незнакомый мне человек. А у меня такое чувство, что роднее никого нет.

Я просто чувствую, что это мой человек! Разве такое бывает? Вот так, с первых минут знакомства. После первого прикосновения, после первого поцелуя понять, что без этого человека ты не сможешь жить полноценно.

Я — врач. Абсолютно хладнокровна и рациональна. Не верю в мистику. Держу под контролем эмоции. Но тут я оказалась бессильна. Мои чувства и ощущения меня просто смели, как цунами игрушечный домик на своем пути.

Не хочу с этим бороться. Хочу любить и быть любимой. Пусть даже это будет просто курортный роман. Пусть всего на неделю, да даже на день. Но я проживу каждую минуту, погрузившись в эти чувства с головой.

Имею право. Каждый день я продумываю все свои действия и слова, каждый день я живу головой, закрывая ото всех своё сердце, чтобы отгородиться от той боли, что меня окружает, и здраво мыслить, продумывая ход операций. А сейчас хочу жить только сердцем. Просто чувствовать.

Это легко. Те эмоции, что я испытываю в его руках, просто отключают меня от реальности. Последнее, что я здраво помню, это коридор, как он пропускает меня в свой номер... и дальше всё. Другой мир. Мир ощущений.

Его губы на моей шее, плечах. Звук молнии. Платье, соскальзывающее к ногам. Непослушные пуговицы на его рубашке, под моими пальцами. Его руки на моих лопатках, чувство свободы, когда грудь больше не скованна бюстгальтером. Его скользящее легкое касание кончиков пальцев от шеи к пояснице и мои мурашки, бегущие вслед за его пальцами.

Мой стон.

Я пытаюсь справиться с пряжкой его ремня. Задеваю рукой его восставшую плоть под брюками. Даня рычит. Подхватывает меня обеими руками за бедра и несет в спальню.

Целую его мочку уха, захватываю её губами и слегка посасываю. Чувствую вибрацию его грудной клетки от довольного мурчания. Он осторожно укладывает меня на постель.

Отцепляет мои ноги от своей поясицы. Ведёт носом от шеи к груди, глубоко вдыхая мой запах. Засасывает сосок левой груди. Я вскрикиваю от острого и неожиданного удовольствия, отдающегося внизу живота.

Он хрипло хмыкает. Выпрямляясь, расстёгивает ремень и снимает брюки сразу вместе с боксерами и носками. Голодным взглядом смотрит на мою грудь, облизывается и медленно наклоняется ко мне, опираясь одним коленом на кровать между моих ног.

Целует ложбинку между грудей, поднимаясь к вершинке правой. Облизывает сосок, вбирает его в рот, посасывает. Одна рука проникает мне под трусики. Размазывает мою влагу между складками, обводит круговыми движениями клитор и снова ныряет между складочками.

Ох, ты ж, блин...

Меня выгибает от удовольствия. А он продолжает целовать мою грудь, и пальцами попеременно гладить между складочками и клитор. Закусываю губу, снова выгибаю спину и стону в голос.

Нашупываю рукой его плоть... горячую... твердую. Сжимаю головку в кулак. Чувствую под большим пальцем капельку влаги, размазываю её по головке, поглаживаю уздечку. Даня шипит. Отводит мою руку.

— Не могу больше ждать, Катюш.

Снимает с меня трусики. Ложится на меня, разведя мои ноги в стороны. Впивается в мой рот поцелуем и резко входит на всю длину. Одной рукой облакачивается на локоть около моего лица, а другой поддерживает под коленку мою правую ноги, практически прижимая её к животу.

Медленно выходит, и снова резко входит в меня на всю длину. Ещё, и ещё, и ещё. Глубоко целует, рыча мне в рот. Набирает темп, вбиваясь, как отбойный молоток. В таком положении он постоянно трётся о мой клитор, что ещё сильнее закручивает пружину желания внизу живота.

Он отпускает мои губы, подхватывает вторую мою ногу под коленку. Уже обе ноги прижимает к животу и начинает вколачиваться в меня ещё быстрее, глядя прямо в глаза.

Я уже близко. Ещё чуть-чуть... только не останавливайся. Ещё! Запрокидываю голову, зажмуриваюсь. Ещё! Чувствую, как его член увеличивается внутри меня... Вскрикиваю. Всё! Меня здесь больше нет. Абонент не доступен.

Я кайфую. В голове шумит. Тело периодически еще подрагивает. Особенно, когда Даня касается эрогенных зон, целуя вершинку груди. Такого оргазма я ещё не испытывала ни разу. Удовольствие, конечно, получала. Но чтоб так накрывало, до шума в ушах — никогда. Да и на прикосновения мужчины я так реагировала впервые.

— Прости. Я забыл надеть презерватив, но выйти в последний момент успел. — Слышу хриплый голос Дани, уткнувшегося мне в шею.

— М-м... — Я ещё не пришла в себя, чтобы внятно говорить. Но после его слов чувствую влагу на животе. Мне надо в душ. Но встать не могу. Тело не слушается.

— Ты как?

— М-м... — Мой мозг пока не включился. Он ещё в нирване. Не до тебя мне пока, Даня. Потерпи. Я балдею.

Но Данил, похоже, понимает моё состояние без слов, потому что слышу в ответ его довольное хмыканье. Целует меня за ушком. А меня снова торкает, как от электрошока, и низ живота сжимается от удовольствия.

Твою ж мать! Как же мне хорошо!

Глава 4

Мы лежим в обнимку после крышесносного секса и освежающего душа. Я удобно устроилась на его плече. Даня задумчиво вырисовывает какие-то узоры на моём плече.

Приятно. Мурашки разбегаются по моему телу от его прикосновений. Вот как он это делает? Ведь ничего особенного. А я плавлюсь. А он как будто знает, где нужно коснуться, как погладить.

Молчим. Говорить совсем не хочется. Нам хорошо.

— Я тебя совсем не знаю, Катюша, а такое чувство, что ты родной и близкий мне человек. Кем ты работаешь? — Прерывает тишину Данил.

— Мед. работником. — Не хочу вдаваться сейчас в подробности. Меня разморило. Мне просто лень всё объяснять. Я ему, конечно, расскажу всю правду о себе. Позже. Немного позже. Главное, что мы вместе. Детали ведь сейчас неважны.

— А я бизнесмен. Ты живешь в Москве?

— Ага.

— Это хорошо. Я тоже в Москве. Не придется никому никуда переезжать.

Я улыбаюсь. Мне приятно, что он не планирует со мной расставаться. Значит, я для него не развлечение на одну ночь.

— Живешь одна? — Строго спрашивает Даня.

— Да. Не замужем. В серьезных отношениях ни с кем не состою. — Поднимаю я голову с его плеча и смотрю прямо в его глаза. Мне смешно от его грозного взгляда и необоснованной ревности. Улыбаюсь. А он целует меня в нос.

— Отлично! — Расслабившись и с довольной улыбкой мурчит мой мужчина. — Мы оба свободны. Нам хорошо вместе. От этого и будем плясать. Правда здесь я по делам, но несколько вечеров и ночи обещаю посвятить только тебе.

И вновь он впивается в меня страстным поцелуем, опрокидывая на спину, а я забываю, где я, кто я и зачем вообще приехала в этот город.

Утром после бурной ночи и совместного душа я сбегая к себе в номер, чтобы переодеться и вновь встретиться с Даней за завтраком в ресторане отеля на первом этаже. Нас тянет друг к другу. Нам совершенно не хочется расставаться. И этот единственный свободный день мой мужчина проводит со мной.

Для него этот город почти родной, здесь жила его бабушка, и он часто в юности проводил здесь лето и каникулы. Мы вместе отправляемся на смотровую башню на горе Ахун, где делаем множество совместных селфи на самом верху. Едем на Агурские водопады, где Даня рассказывает мне местную легенду их создания. Гуляем в обнимку по туристической тропе Свирского ущелья.

После отношений с Владом мне страшно довериться кому-то снова. Но и оставаться равнодушной к обаянию Дани у меня не получается. Он так красиво за мной ухаживает: открывает для меня дверь машины, помогая из неё выбраться, придерживает меня на опасных участках туристической тропы, покупает цветы у старушки, что торговала ими недалеко от кафе, в котором мы остановились пообедать.

Он прижимает меня спиной к себе, обняв за талию и целуя в висок, стоит нам только задержаться, чтобы полюбоваться красивым видом. Он весь день держит меня за руку, как будто боится, что я исчезну. Даже когда он ведет машину, он кладет мою руку себе на бедро, накрывая своей.

И мне нравится, как это выглядит со стороны: его крупная загорелая мужская рука, закрывающая мою тонкую маленькую женскую ручку с длинными пальцами и красным маникюром. Это так нежно. Это так собственнически. Это так сексуально.

И уже на закате дня мы возвращаемся в отель и заказываем ужин в номер Данилы. И снова волшебная ночь, и снова я засыпаю в объятиях такого родного для меня человека. И в груди растекается чувство, что всё правильно, что так и должно быть.

Глава 5

Все последующие дни для меня проходят почти так, как я и планировала вначале. Утром до обеда я шла загорать и купаться в море, Даня целыми днями работал, либо у себя в номере, либо в конференц-зале отеля.

Только однажды он присоединился ко мне на пляже, затащив нас прямо в одежде в море. Мы дурачились и целовались. Поплавав со мной около часа, Данил снова убежал на встречу.

Обедала я обычно одна в кафе на набережной или в ресторане отеля. После обеда шла гулять по городу, покупая сувениры для близких мне людей, или просто посещая достопримечательности, которые были в пешей доступности.

Иногда уезжала на экскурсию на целый день. А вот вечера и ночи я проводила с Даней. Иногда мы ужинали в его номере, а порой он возил меня в необычные места.

В один из таких вечеров мы приехали в Адлер в таверну «Тихая гавань».

Выйдя из машины, я увидела красивое одноэтажное здание, стены которого увиты плющом. Таверна примыкает к частному двухэтажному дому, где, похоже, и живут владельцы этого чудного места. На парковке перед ним стоит ещё три дорогих машины помимо нашей.

— Это не очень популярное место, да? — Спрашиваю я.

— Про него знают только местные. Да, и там всего десять столиков, которые необходимо заказывать всегда заранее. Пойдем, тебе понравится. Ты такой вкусной еды больше нигде не попробуешь.

Данила толкает дверь и нас встречает очень симпатичная брюнетка, довольно плотного телосложения, но при этом очень фигуристая. Увидев Даню, она расплывается в улыбке, прижимает его к своей объемной груди и целует в обе щеки:

— Привет, москвич!

— Привет, Лан! Знакомься. Это Катюша. — Представляет меня Данил. — Катюш, а это Светлана — жена моего лучшего друга и самого лучшего повара на черноморском побережье.

Лана также крепко обнимает и целует меня, как своего близкого родственника:

— Можно просто Лана. Как же долго мы ждали этого момента. Ты даже не представляешь.

— Лана! — Останавливает откровения Светланы Данил.

— Всё. Молчу. Проходите. Ваш столик готов.

Я немного удивлена такому приёму. Но молча следую за Ланой к столику.

В кафе приятная спокойная атмосфера с ненавязчивой музыкой. Столики разделены друг от друга высокими растениями в огромных квадратных горшках, создавая гостям уединение. Освещение точечное над каждым столом.

— Присаживайтесь. Вот меню, выбирайте. Я отправлю к вам кого-нибудь из мальчиков. А мы с Янисом к вам попозже ещё подойдем. — Лана всё это говорит очень

доброжелательно с улыбкой, но то, с каким любопытством она меня разглядывает, скрыть не удалось.

Как только Лана уходит встречать вновь прибывших гостей, Даня мне немного разъясняет ситуацию, что Янис — это и есть его лучший друг, а озеленение кафе — дело рук самой Ланы, она — ландшафтный дизайнер, который перенес любовь к растениям на семейную таверну.

В итоге получилось то, что получилось. А сад во дворе вообще выше всяких похвал. Она даже три березы сюда привезла и посадила. Они ещё небольшие, но получилось очень красиво. А «мальчики» — это племянник Яниса и два его одноклассника, которые по вечерам подрабатывают у них официантами.

Данил помогает мне в выборе блюд. Максим, племянник Яниса, принимает у нас заказ, с любопытством исподтишка разглядывая меня и улыбаясь во все свои 32 зуба. Красивый молодой человек.

Пока мы ждем заказ, Даня, как всегда, держит меня за руку, поглаживая большим пальцем мою ладонь.

— Послезавтра вечером мы приглашены на вечер, где будут присутствовать все, кто участвовал в тендере. Заодно поздравят победителя, который будет объявлен ещё утром. Там будет пресса. Сделают несколько фото участников для статьи в местной газете, ничего серьезного. Я хочу, чтобы ты меня сопровождала. Пойдешь со мной? — Говорит мне Даня, напряженно вглядываясь мне в глаза.

— Конечно, если ты этого хочешь.

— Я не смогу тебя забрать из отеля. Буду занят весь день до самого вечера. Но я буду ждать тебя на месте. Администратор отеля всё организует: машину, платье, салон красоты, что там ещё нужно — я уже отдал распоряжения. Счет пришлют мне. Это не обсуждается!

— Хорошо. — Улыбаюсь я. Как у него всё продумано и организовано. Можно просто расслабиться и наслаждаться вечером, ни о чем не думая.

Нам принесли еду. Разговор затих сам собой. Еда действительно оказалась безумно вкусной. Я сама не заметила, как съела всё, что было на столе.

Через какое-то время подходят Янис и Лана. Нам приносят чай и десерт. Янис пожимает руку Дане, и хлопывает его по спине.

— Привет, дружище. Давно ты в наших краях не появлялся. Совсем забыли, как ты выглядишь. — Присаживаясь с женой за наш столик, говорит Янис. — А это и есть очаровательная Катенька, что свела с ума моего друга?

Я смущенно улыбаюсь, но ничего не отвечаю. Да и что я могу, ответить. Наши отношения ещё такие хрупкие. Я пока сама не понимаю, что с нами происходит, и к чему это приведет.

Данил переводит разговор в другое русло:

— Не смущай мне девушку. Лучше скажи, куда дели мою крестницу?

— Играет во дворе с собакой. Опомнись не успеешь, как увидев твой джип, прискачет и повиснет у тебя на шее. — Смеётся Лана.

И правда. Через полчаса нашего общения к нам подбегает маленький ураган, врезаясь в Даню с хохотом.

— Даня! Ты приехал ко мне! Я так скучала! — Верещит маленькое торнадо со светлыми волосами.

— Привет, малышка. Как твои дела? — Спрашивает, обнимая и сажая её к себе на

колени, Данил.

— Плохо. — Вдыхает маленькая кокетка. — Но теперь, когда ты приехал, будут лучше.

И это так забавно выглядит: маленькая девочка, хлопая глазками, пытается произвести впечатление на взрослого мужчину. А он смотрит на неё с такой нежностью.

И я чувствую, как в моей груди щемит сердце, потому что в этот момент понимаю, что Даня станет замечательным отцом, и у него обязательно должна быть дочка. И как мне безумно хочется стать мамой этих детей. Вместе растить вот таких лапочек. Родить ему сына, который будет похож на своего серьезного папу, и станет защитником для сестры.

— Познакомься, это Катя, моя подруга. — Показывает на меня Даня. — Катюша, а это Ева. Моя крестница. И самая красивая девочка на свете.

— Привет, — улыбаюсь я малышке.

А Евочка прячет лицо на груди Дани.

— Она стесняется. — Тихо говорит мне Лана.

— Малышка, ты хорошо себя вела без меня? — Спрашивает Данил, поглаживая девочку по голове.

— Да! — Выглядывает осторожно Ева.

— Тогда пойдем, я отдам тебе подарок, который обещал привезти. Он остался у меня в машине. — Встает, держа на руках девочку, Даня. — Катюш, я сейчас вернусь. Попей пока чаю.

— Я пойду с тобой, Дань. Её уже пора укладывать спать. — Лана подтягивается вслед за Даней и Евой. — Пока, Катюш. Мне очень приятно было с тобой познакомиться.

— Мне тоже. — Улыбаюсь я этой милой женщине.

— А я задержусь и не дам скучать твоей даме. — Разливая нам чай, говорит Янис.

Как только Даня с Евой и Ланой удаляются, Янис становится серьезным и очень внимательно смотрит мне в глаза:

— Катенька, я очень рад, что ты появилась в жизни Данилы. Он, как никто другой, заслуживает счастья. И я очень надеюсь, что он найдет это счастье с тобой. Возможно я лезу не в своё дело. Но скажи, с твоей стороны это серьезно?

— Мы не так давно знакомы. Мне сложно судить о серьезности наших отношений на данный момент. Но, если вас интересует моё мнение о Дане, то, да, я бы очень хотела быть с ним, и чтобы наши отношения переросли во что-то стабильное.

— Ты не думай, для Дана ты не проходящая мимо девушка. Он тебя просто так не отпустит. Уж поверь мне, его лучшему другу. Он на тебя так смотрит, с такой нежностью. Надыхаться не может. Впервые вижу его таким. С другими он так себя никогда не вел. Да, и девушку он к нам знакомиться приводит впервые. Обычно сюда один приезжает, чтобы с Евой поиграть. А тут тебя привёз. Ты явно значишь для него очень много.

— Мне очень приятно это слышать. Надеюсь, я оправдаю его надежды. Мне бы этого очень хотелось.

— Если два человека захотят быть вместе, возможности они найдут.

Меня смущает этот разговор за спиной Дани. Уверена, мы с ним сами разберемся. Поэтому я стараюсь поменять тему.

— А почему Еву так рано спать укладывают? — Я с самого начала заметила одышку у малышки, бледное лицо. Да и общее состояние усталости, которого у здорового ребенка быть не должно. И только силой воли сдержала себя в руках, чтобы не вскочить и не начать нащупывать пульс и более тщательно обследовать девочку.

— У Евочки большое сердце. Врожденный порок. Врачи рекомендуют избегать переутомления. Местные кардиологи не берутся её оперировать. Говорят, слишком сложный случай. Боятся рисковать. Но наш врач посоветовал нам замечательного детского хирурга в Москве. Коваль. Хотим к ней попасть. Говорят, у неё волшебные руки. Жена собирает сейчас все необходимые документы, обновляет анализы, чтобы потом записаться к ней на прием. У неё очередь на полгода вперёд. А у нас каждый день на счету. В любой момент ситуация может поменяться. Может быть связи Дани помогут нам попасть к этому чудо-доктору раньше.

— Уверена у вас всё получится. — Я не признаюсь Янису, кто я на самом деле, только потому, что мне хочется сначала всё рассказать Дане. Мне кажется неправильным, рассказывать сначала его друзьям, оставляя его в неведении.

— Спасибо. А вот и Данил. Не буду вам больше мешать. Был рад нашему знакомству, Катерина.

— Спасибо. Взаимно.

Встав из-за стола, Янис направился на встречу Даниле, задержав его, чтобы попрощаться. А я, воспользовавшись одиночеством, загулила кафе Яниса, выяснив их с Ланой фамилию, и настрочила медсестре, которая занимается моим расписанием, чтобы она внесла Еву в список пациентов в ближайшие после отпуска дни.

После кафе мы отправились на набережную. Гуляли в обнимку, наслаждаясь прекрасным вечером. И я понимала, что должна всё о себе рассказать, но эгоистично оттягивала этот момент. Мне хотелось ещё чуть-чуть просто побыть его Катюшей, а не врачом-кардиологом.

А ещё я боялась. Боялась, что моя врачебная практика снова вмешается в отношения, и у меня не получится построить что-то серьёзное. Моему любимому человеку опять будет казаться, что я вся отдаюсь работе, а ему уделяю очень мало времени.

И вроде я понимаю, что Даня другой, не похож на Влада. Но всё равно страшно. Сможем ли мы там, в Москве, сохранить то, что зародилось тут в Сочи.

— Когда у тебя обратный билет?

— Через три дня.

— Напомни мне завтра вечером после вечеринки, чтобы я перенес свой рейс. Не хочу тебя оставлять одну даже на пару дней. Вдруг кто-нибудь уведёт! — Прижимает меня Данил, зарываясь в мои волосы.

— Перестань. Кроме тебя мне больше никто не нужен.

— Правда? — Отклонившись Даня заглядывает мне в глаза.

— Правда. Я хочу быть только с тобой. Навсегда. Кажется, я влюбилась. Глупо, правда? Мы так мало друг друга знаем, а мне кажется роднее тебя у меня никого нет. — Смущаясь, утыкаюсь ему в грудь, пряча взгляд. Боже, я это сказала. Решилась.

— Нет, совсем не глупо. Потому что я чувствую то же самое. Ты моя. Слышишь, Катюша? Никому тебя не отдам. Моя любимая, моя волшебная Катенька. Моё чудо, которого я так долго ждал, и наконец дождался.

И он целует меня так нежно, как ещё ни разу не целовал. А у меня щиплет в глазах от этого чувства единения с ним. Как же я жила без него. Как мы жили друг без друга раньше.

— Не плачь, Катюша. — Даня собирает губами слёзы с моих щёк.

— Это от счастья, мой хороший.

А я улыбаюсь. И сама не могу поверить, что мы встретились. Нашлись в этом огромном

мире. И буквально за несколько дней стали друг для друга всем. И сейчас рядом с ним мне не страшно. Он поймет. И не смотря ни на что, будет рядом.

Глава 6

И снова я в мире чувств. Сквозь шторы пробиваются лучи солнца. Я лежу на боку, прижавшись спиной к любимому человеку. Его губы на моей шее, руки играют с сосками.

Одна рука соскальзывает вниз по животу, прогибая меня так, чтобы ему было удобно войти в меня сзади. Он двигается медленно, не торопясь. Боже, как же приятно. Я в раю. Всегда бы так просыпаться.

С каждым движением он проникает в меня всё глубже, вызывая внизу живота пожар. Не могу лежать спокойно. Мне хочется извиваться, прикоснуться к нему, доставить такое же удовольствие, как он мне.

Даня берёт мою ногу под коленом, забрасывает её на свою, раскрывая для себя, и начинает ускоряться, вбиваясь ещё глубже. Я не могу сдерживать стоны. Это невыносимо. От ощущений меня выворачивает, я пытаюсь поджать ногу назад, но Данил не даёт мне этого сделать.

С ним всегда так остро. Я как будто балансирую на краю пропасти.

Дан переворачивает меня на живот, сводит мои ноги вместе. Оседлав меня сверху, вновь врывается в меня сзади. И начинает ритмично в меня входить.

Три раза быстро и два с оттяжкой, задерживаясь глубоко внутри. Накрывает мою руку сверху, сплетая свои пальцы с моими. Прикусывает моё плечо. И снова врывается три раза быстро и два с оттяжкой.

Ещё раз.

И ещё.

Мне просто сносит крышу. Моё тело уже потряхивает от того, что со мной вытворяет любимый. Я не могу больше сдерживаться, меня взрывает изнутри что-то необъяснимое, неотвратимое, невероятное.

Я чувствую, как жар растекается по всему моему телу, в ушах уже привычно шумит. А Даня врезавшись в меня ещё несколько раз кончает мне на спину.

— Блядь! — Рыча, утыкается влажным лбом мне в лопатки.

Я улыбаюсь. Всё правильно. Всё, как и должно быть. Я счастлива.

И снова уплываю в сон. Уже сквозь дрему чувствую, как что-то влажное скользит по пояснице, смывая следы нашей страсти.

В следующий раз я просыпаюсь от россыпи поцелуев по моей спине. Не открывая глаз, переворачиваюсь, пытаюсь обнять любимого.

Но руки хватают пустоту. Слышу приглушенный смех. Открываю наконец глаза, и вижу Даню около кровати уже полностью одетого.

— Привет, красавица! — От его улыбки замирает сердце. — Я уже ухожу. Не забудь, я тебя жду вечером на фуршете. Телефон администратора отеля оставил на тумбочке рядом с тобой. Если что, сразу звони ей.

И снова Даня меня целует. Я обнимаю его за шею, пытаюсь прижать к себе крепче. Но он изворачивается:

— У меня встреча. Если задержусь хоть на минуту, то просто забью на дела и вернусь к тебе в постель.

— Я не против, — улыбаюсь я любимому.

— Ненасытная хулиганка! Всё. Я ушёл. Не скучай... Хотя, нет. Скучай по мне.

Откидываюсь на кровать, потягиваясь всем телом, как кошка, наевшаяся сметаны. Слышу, как захлопнулась дверь номера. Встаю и иду в ванную, захватив с собой одежду. Приняв душ и приведя себя в порядок, выхожу из ванной, и в гостиной застаю Соню, помощницу Данилы. Я её видела несколько раз здесь, когда Даня работал с документами прямо в номере.

— О, привет. — Она всегда вежливая. Улыбка приветливая. Но вот глаза, что-то мне в её взгляде не нравится. Но я отгоняю эту мысль от себя. Мне так хорошо, что не хочется допускать никакого негатива в свой мир. С ней работает Даня, вот пусть он об этом и думает. Если его всё устраивает, то меня это тоже не должно волновать. — Не ожидала тебя здесь увидеть.

— Привет, Соня. Я уже ухожу.

— Подожди. Данил забыл важные документы. Курьер внизу уже ждёт, чтобы срочно доставить их на встречу. А мне ещё нужно презентацию на флешку скинуть. Сегодня сумасшедший день. Ничего не успеваю. Не могла бы ты отдать эти документы курьеру? Он ждет у входа на белой Тойоте Ленд Крузер, номер 695. Если тебе не трудно.

— Конечно, давай.

Беру документы. Спускаюсь вниз. У самого входа в отель действительно стоит белый Ленд Крузер с номером 695. Передаю водителю документы, и бегу в свой номер.

У меня сегодня масса дел. Снова иду в душ, на этот раз надо помыть голову, почистить лицо скрабом, увлажнить кремом, не забыть про область вокруг глаз. Он сказал, там будет местная пресса, надо быть на высоте.

Пока навожу красоту, мысли сами собой убегают в воспоминания, как за эти несколько дней я по уши влюбилась в самого замечательного мужчину. Он мне нужен как воздух. Мне хочется видеть его каждую минуту.

Как я буду в Москве уходить от него на работу, даже не представляю. У меня все мысли о нём. Меня даже немного пугает такая зависимость от другого человека. Я понимаю, что случись с ним что сейчас, я не раздумывая бросилась бы за ним в пропасть.

Это ненормально. Нельзя так привязываться. Но и сделать ничего не могу. Я уже заразилась им, как вирусом. Он у меня под кожей. Моя вторая половина.

После обеда ко мне приносят несколько пар обуви, клатчей и три платья, из которых я выбираю тёмно-синее с вышитым на телесного цвета сетке лифом в виде тянущихся к плечам стеблей с листьями и цветами, украшенные драгоценными камнями в цвет платья. Талия перехвачена широким поясом из шифона, от которого вниз продолжается вышивка V-образным контуром по кругу. Низ состоит из нескольких шифоновых юбок в пол, придавая воздушности образу.

Следом за курьером с платьями приходят парикмахер, визажист и мастер маникюра. За два часа они доводят мой образ до совершенства. Вот теперь я во всеоружии. Я готова составить пару любимому на фуршете.

Спускаюсь вниз. Там меня уже дожидается администратор, она провожает меня к черному мерседесу представительского класса с водителем. Я еду по вечернему Сочи, ощущая лёгкий мандраж перед встречей с Даней.

Мы не виделись всего один день, а у меня такое чувство, что прошла целая вечность. И моя неуверенность снова шепчет мне, а не придумала ли я всё. Правда ли он чувствует то же самое.

И снова сомнения, которые я стараюсь от себя гнать. Чтобы не накручивать себя,

стараюсь сосредоточиться на картинках вечернего города за окном. Сжимая обеими руками клатч, медленно глубоко вдыхаю и выдыхаю.

Глава 7

Автомобиль подъезжает к ресторану «Плакучая Ива». Выхожу из него. На парковке очень много дорогих автомобилей. Мой водитель тут же уезжает, уступая место вновь прибывшим.

Я подхожу к дверям ресторана, называю свою псевдо-фамилию. Меня находят в списке приглашенных и без проволочек пропускают в ресторан.

В зале очень много народу. Мимо проходит официант, предлагающий всем шампанское. Я беру бокал. Медленно иду по залу, высматривая среди гостей любимого.

Нахожу в дальнем углу Даню, Яниса и Лану. Даня стоит ко мне спиной, приобнимая за талию какую-то белокурую девушку.

В области сердца что-то неприятно сжимается. Стараюсь не делать поспешных выводов, может это очередной друг детства. Беру себя в руки, отгоняя плохие мысли прочь.

Улыбаясь приближаюсь к ним. Когда до знакомых мне людей остается пара метров, вижу, как глаза Яна и Ланы, узнавая меня, расширяются от удивления. Лана с непонимающим видом смотрит то на Даню, то на меня.

Наконец я подхожу к ним. Улыбаюсь и здороваюсь со всеми. Но ответных улыбок не получаю.

Поворачиваюсь к Даниле, и вижу в глазах любимого ненависть и отвращение.

— Зачем ты пришла? — Со злостью произносит в мою сторону Данил.

— Милый, кто это? — Прижимаясь к моему мужчине, спрашивает блондинка.

Ничего не понимаю. Стою в ступоре, смотрю то на Даню, то на висящую на нём блондинку, то на его друзей. Это шутка такая? Сегодня незапланированное 1 апреля? Что происходит?

— Ты же сам меня пригласил сопровождать тебя, — практически шепчу я. Голос меня не слушается.

— Не думал, что тебе хватит совести появиться здесь после всего! Тебе лучше уйти! — Говоря это, Даня отводит взгляд в сторону.

— Данечка! Кто эта женщина? И что ей от тебя нужно? — Снова подаёт голос блондинка.

— Данил?! Я не понимаю. — Не узнаю свой голос. Такое чувство, как будто я наблюдаю за всем со стороны.

— Не понимаешь? Я тебе объясню. — Данил хватая меня за руку выше локтя и разворачивает в сторону выхода.

— Милый, кто это?! — Блондинка явно в недоумении, как и я.

— Никто! Побудь здесь с Яном и Ланой. Я сейчас вернусь. — Задерживается на секунду Даня около своих друзей.

Ни Янис, ни его жена на меня больше не смотрят. Как будто никогда меня не видели.

Данил ведёт меня к выходу. Я продолжаю держать в правой руке, за которую меня тащат, бокал с шампанским. Даня со злостью вырывает его из моих пальцев, проливая жидкость на пол, и ставит на ближайший столик, не замедляя движения.

У меня от всей этой ситуации наворачиваются слёзы. Стыдно-то как. Меня ещё никогда так не унижали прилюдно. И эти взгляды оборачивающихся в нашу сторону людей. Мне хочется провалиться сквозь землю. Я зажмуриваю глаза, чтобы не зареветь. Боже, Даня, что

ты творишь?

— Даня, я ничего не понимаю, — шепчу я, не открывая глаз. Не хочу видеть окружающих.

Наконец меня останавливают и резко разворачивают лицом к себе. Я по инерции бьюсь носом об грудь любимого. Чувствую родной аромат.

— Чего ты не понимаешь, Катерина? Как предала меня? — Я открываю глаза, слыша его злые слова в свой адрес, и вижу ненависть в любимом взгляде. — Ты знаешь, я тоже не понимаю, зачем ты это сделала. И ведь не постеснялась ради достижения цели лечь под меня. Изображала из себя... а я, как последний дебил, повёлся. — Данил трёт лицо рукой, будто пытается стереть неприятные воспоминания обо мне, и тихо шепчет себе в ладонь: — С-с-сука.

Я вздрагиваю от его последнего слова. Стараюсь не думать, что это он меня так назвал только что. Может быть просто выругался.

— О чём ты? — В моём тихом голосе уже явно слышатся слёзы. Я не могу их больше сдерживать. Они просто льются у меня по щекам.

— О чём я? Вот об этом! — Данил достаёт телефон из кармана, листает там что-то, а потом тычет мне экраном в лицо. — Узнаешь?! Или скажешь, что это не ты?!

Фокусирую взгляд на экране телефона. На нём фото, как я протягиваю документы водителю белого Ленд Крузера. Лица водителя не видно, а вот я попала в фокус. Четко видно мои равнодушные глаза и вежливую улыбку.

— Да, это я. Меня попросили передать...

— А ты и рада стараться, да?! — Зло с отвращением перебивает меня мужчина. — Тебе хоть хорошо заплатили, Катя, а?! Не продешевила, надеюсь?! А может ты и не Катя вовсе? Как там тебя зовут на самом деле?

Я удивленно вскидываю на него взгляд, а он продолжает:

— Я знаю, что ты зарегистрирована в отеле под липовыми документами. И за это, будь уверена, головы тоже полетят.

— Я всё объясню, — тихо говорю я, протягивая руку к любимому лицу.

Он делает шаг назад, не давая к себе прикоснуться, и словно выплёвывает:

— Можешь оставить свои объяснения при себе! Просто исчезни из моей жизни! Уходи! Таким как ты тут не место!

Мне больно от его слов, от непонимания ситуации, что я такого сделала.

— Зачем ты так со мной? Я же люблю тебя. — Я всё так же не могу ничего сказать в полный голос, выходит какой-то едва слышный хрип. От нервного напряжения мои связки словно сжаты в тиски. — Поговори со мной, Даня. Это какое-то недоразумение. Нам просто надо объясниться. Пожалуйста! Данил!

А мужчина отворачивается от меня и решительно даёт распоряжение охраннику ресторана:

— Проводите девушку на выход. Она ошиблась адресом. Тут её не ждали.

Меня снова хватают за руку выше локтя. Я испуганно оборачиваюсь. Понимаю, что мы находимся в холле ресторана недалеко от выхода. Незнакомый бугай с непроницаемым лицом аккуратно пытается подтолкнуть меня к дверям.

Я резко разворачиваюсь в любимому, понимая, что меня сейчас выведут, и я больше не увижу его:

— Даня, пожалуйста!!! Выслушай меня! — Мне уже всё равно, что нас слышат гости,

входящие в ресторан. И голос прорезался, как будто открылось второе дыхание. — Умоляю тебя!!!

Но любимый не реагирует на мои мольбы. К нему подходит блондинка, обнимает за талию, с презрением бросая в мою сторону:

— Сумасшедшая какая-то.

Кто сумасшедшая?! Я?! Я вообще не понимаю, что происходит. Сюр какой-то. Просто вошла в ресторан, а будто попала в злой мир, где всех героев подменили на злодеев. Дурдом на выезде.

А Даня даже не поворачивает голову в мою сторону. Обнимает в ответ блондинку, и целует... в губы... глубоко... страстно... как будто хочет забыться... стереть меня и всю эту неприятную сцену из памяти. Я даже языки их вижу.

Больно! Как же мне больно. Увидев поцелуй, я перестаю сопротивляться, и меня наконец выталкивают на улицу. Не целуют так друга детства или родственника. Не целуют. Так любовницу целуют. А ты, наивная дура, Катя!

— Девушка, пожалуйста, уходите. — Это мне тихо говорит охранник, потому что я, не веря в происходящее, замерла на крыльце, куда он меня вывел. — Вяземский не последний человек в этом городе. Меня уволят, если я не выполню распоряжения. Вам вызвать такси?

Я сначала киваю, подтверждая, что действительно пора уходить. А потом отрицательно мотаю головой, потому что не хочу на такси. Надо пройтись. Проветрить голову. Осмыслить произошедшее.

Медленно удаляюсь от ресторана, перехожу на другую сторону дороги. Снова останавливаюсь в тени пальмы, оборачиваюсь и в глаза бросается название «Плакучая ива». Говорящее название оказалось для меня. И слёзы как по заказу. Я снова плачу... как эта грёбаная ива.

Глава 8

Я бреду по вечернему городу. Благо, за неделю я его исходила вдоль и поперёк. Узнаю вдали очертания Морского вокзала. Сюда я приезжала на морскую прогулку в один из первых дней. Значит недалеко Курортный проспект. Надо просто держаться вдоль берега моря.

Я, конечно, привлекаю внимание в своём вечернем платье, но, к счастью, никто ко мне не подходит. А я не различая деталей, иду в сторону, в которой должен рано или поздно появиться мой отель.

Сегодня ветрено. Но мне приятен этот холод. Он отрезвляет. Проясняет голову, в которой я раз за разом прокручиваю сцену в ресторане, вспоминая весь наш диалог.

Я понимаю, что Даня за что-то злится на меня. Но не понимаю за что. Я не вникала в его дела. Он не делился, а я не спрашивала. У нас находились занятия поинтересней. А сейчас кто-то его предал, и он думает, что это я.

Я дохожу до начала пляжной линии, вдоль которой выстроено множество отелей. Снимаю туфли на высоком каблуке. В одной руке с обувью, в другой придерживая подол платья, я бреду вдоль моря, у самой кромки воды, потому что тут галька мельче, и босым ногам не так больно.

Бреду ни о чём не думая. И словно под моё настроение с неба начинают капать первые капли дождя. И непонятно, то ли это снова я плачу по своей несбывшейся мечте — создать семью с любимым человеком, или просто дождь. Уже неважно.

Перед глазами как слайды вижу одну за другой картинки наших встреч: как мы

взбираемся на смотровую башню, гуляем по ущелью, бродим по набережной, держась за руки, как он обнимает меня на водопадах, зарывшись лицом в волосы, как утром будит нежными поцелуями, как ласкает меня со всей страстью, шепча ласковые слова, обещая, что ничто нас не сможет разлучить.

И я уже не замечаю, что мелкий дождь перерос в ливень, что моё платье намокло и облепило фигуру, макияж потёк, а прическа... я даже не знаю, во что она превратилась после такого «душа». Мне всё равно. Так щемит в груди. Так хочется свернуться клубочком и завывать, как раненному в самое сердце зверю.

Меня растоптали. Повозили лицом по асфальту. Ноги вытерли. Подло. Как шавку за дверь выставили. Вот и вся любовь. А может её и не было? Придумала я всё. Разве с любимыми так поступают? Нет, конечно.

Ещё немного. Вдали уже видно мой отель.

И завтра я даже не вспомню, как вошла в холл, как беспокойным взглядом проводила меня администратор, как поднялась на свой этаж и открыла дверь, как содрала с себя никем не оцененный наряд, остервенело смыла в ванной макияж.

А потом просто рухнула в кровать, как подкошенная. У меня не осталось сил... не осталось слёз. Я просто хочу уснуть и забыть этот вечер, как свой самый страшный кошмар.

Проваливаюсь в сон. Меня словно выключили.

А утром первым делом я набираю телефон любимого, хочу попытаться прояснить ситуацию. На свежую голову я ещё сильнее уверена, что Даня что-то напутал. Но абонент недоступен.

Я стучусь в его номер, но мне никто не отвечает. Спускаюсь на первый этаж, и девочка на рецепшене говорит, что постоялец из номера 517 сегодня рано утром съехал.

Беру такси и еду в кафе к его друзьям. Звоню в дверь. Мне открывает Янис.

— Привет, — слава богу, хоть какая-то ниточка, связывающая меня и Даню. И я начинаю быстро тараторить. — Я не могу дозвониться до Данилы. Пожалуйста, помоги. Я его не предавала. Это какая-то ошибка. Его помощница попросила меня передать какие-то важные документы внизу курьеру. Я даже не знаю, что это были за документы. Я понятия не имею, чем занимается Данил. Я от его дел так далека, как балерина от космоса. Я вообще врач.

Янис внимательно вглядывается в мои глаза. Долго. Молча. И я не знаю, что он там увидел, но мне он, кажется, поверил:

— Вижу, что ты не врешь, Катерина. Но чем я могу помочь? Данил уехал. Твоё имя вообще запретил произносить, пригрозив в противном случае от нас отречься.

— Я не могу до него дозвониться. Набери его со своего телефона, я только с ним поговорю, объясню всё.

— Ох, Катя, Катя. — Он качает головой, но всё-таки достаёт из кармана смартфон, нажав вызов, протягивает мне.

— Да! — Слышу я родной голос в динамик.

— Даня, это Катя. Выслушай меня, пожалуйста. Я просто хочу объяснить. Я не предавала никаких документов. Точнее предавала. Чёрт! Меня попросила Соня их передать. Я даже не знаю, что это...

— Катя! Если тебе дорого твоё спокойствие, тогда ты сейчас отдашь телефон Янису и забудешь к ним дорогу. В противном случае я устрою тебе такие проблемы, которые тебе и не снились. Вспомни, что ты живешь под липовыми документами, а у меня есть фото, как ты

передаешь корпоративные секреты моим конкурентам. Один мой звонок в органы — и твоя жизнь превратится в ад.

— Пожалуйста! Ради всего, что между нами было, — я снова пытаюсь достучаться до Дани.

— Лучше бы ты мне не напоминала, какой шалавой можешь быть, когда перед тобой стоит цель. — Рыкнул зло Даня перед тем, как отключить связь.

А меня снова встряхнуло от грубого слова в мой адрес.

— Не стал слушать, да? — Сочувствующе скорее подтвердил, чем спросил, Янис. — Данил вспыльчивый, но отходчивый. Ему просто надо дать время остыть.

А я стою и думаю, хочу ли я давать время человеку, который считает меня сукой и шалавой. Он даже не захотел меня слушать. Просто посчитал недостойной пяти минут его драгоценного времени.

И я понимаю, что его последние слова просто вырвали из сердца последнюю надежду на наше совместное будущее. Я словно очнулась. Вроде всё та же Катя, но уже без боли в груди, а с зияющей там дырой. Пустота, но зато уже не больно.

— Катя! Ты меня слышишь? Я вызвал тебе такси.

И я послушно даю себя усадить в такси.

Как он мог перечеркнуть всё, что между нами было? Унизил! Оскорбил! В грязь втоптал! Наши чувства. Наши воспоминания. Меня. Ничего не пожалел.

Я же умоляла его. Там, в ресторане. При всех. Со слезами на глазах. Почему не послушал? Не дал объяснить. Предал. Обоих нас предал. Нельзя так с людьми. Со мной так нельзя.

Молча достаю свой телефон и отправляю номер Дани в чёрный список. Может потом я начну сомневаться, стоило ли так резко рвать. Но сейчас гордость не даёт больше прогибаться и унижаться. Мы оба взрослые люди. Бегать за кем-то. Через себя переступать. Не в моём это характере. Да и в 30 это выглядит смешно.

Смотрю в окно на проплывающий мимо город. Все спокойно гуляют, наслаждаются солнцем и отдыхом. А мой накрылся медным тазом. И даже слёз не осталось. Эти последние сутки перечеркнули все хорошие воспоминания этой недели.

Я снова достаю телефон. Нахожу свой электронный билет, нажимаю на «Поменять дату», выбираю сегодняшний рейс, подтверждаю бронь, регистрируюсь на рейс. Не хочу здесь оставаться. Хочу домой!

Как только возвращаюсь в отель собираю свои вещи, выписываюсь из отеля. Никто и слова мне не сказал об имени, под которым я была зарегистрирована. Вот и хорошо.

Уже в самолёте в последний раз окидываю взглядом город-курорт. Отворачиваюсь, вставляю в уши наушники с ненавязчивой музыкой, включаю на планшете электронную книгу «Клинические рекомендации по кардиологии...» и возвращаюсь в рабочие вопросы, выбрасывая из головы прошедший отпуск.

Я давно научилась отсеивать личное и сосредотачиваться на профессии. Просто захлопываю внутри себя дверь с болью и выбрасываю ключ. Не получилось. Снова. Значит не моё. Всё, что ни делается, то к лучшему.

Глава 9

В Москве в моём офисе меня, как всегда, ждёт гора документов. Понадобится, как минимум, неделя, чтобы это всё разгрести. А я зол, как тысяча чертей. Хочется всех порвать и послать в далёкое пешее. Сотрудники от меня уже шарахаются.

Секретарша после неудачной попытки утром больше кофе не предлагает. Я даже не помню, что я ей ответил, но видно был настолько красноречив, что она теперь сидит в своей приёмной тише воды, ниже травы.

Прошло уже два дня, как прилетел домой, а до сих пор никак не могу успокоиться. Ещё этот Янис подливает масло в огонь. Весь мозг мне ложечкой проел, чтобы я перезвонил Кате и наконец выслушал её. Что это Соня что-то там мутила против меня, а не Катя.

— Привет начальству! — Как всегда без стука врывается ко мне в кабинет Михаил, мой начальник безопасности.

— Привет. С возвращением с больничного. — Как раз чуть больше недели назад Миша слёг с перитонитом, а вместо себя оставил своего стажера Сергея.

Вот стажер-то мне и принёс за несколько часов до фуршета фото, как Катя передаёт моим конкурентам ценную информацию, а ещё копии липовых документов, под которыми она была зарегистрирована в отеле.

Я думал придушу его собственными руками, как в старые недобрые времена избавлялись от гонца плохих новостей. Был уверен, что после такой подлянки Катя на вечере не объявится. Слиняет тут же.

Всё к одному — и чужое имя, и портфель с документами, который я в тот день забыл второпях в номере, где её оставил досыпать, и фотки эти чёртовы. Абсолютно всё подтверждало её вину.

А я как debil, заехал с утра перед деловой встречей в ювелирный магазин, выбрал кольцо. Хотел после банкета увезти её на ту смотровую башню, где мы с ней были, и на самом верху красиво попросить её руки и сердца. Романтик хренов!

И сейчас, как помешанный, верчу это кольцо в пальцах. Рука не поднимается выбросить. Всё время с собой в кармане таскаю. На что надеюсь? Неужели прощу? Да нет. Такое не прощают.

— Эй, ау! Ты здесь? — Окликает меня Мишаня.

— Здесь, здесь. Что там у тебя? — Устало растираю руками лицо.

— Короче, скинули мне сегодня утром видео с камер отеля. В люксе, естественно, камер не установлено. А вот из коридора видео любопытные оказались. В 8:15 утра в твой номер зашла Софья, твоя помощница. А через минут десять из него вышла твоя Екатерина с документами в руках, и она же передала эти документы водителю Тойоты Ленд Крузер, взятого в аренду Архиповым Алексеем Юрьевичем, правой рукой твоего конкурента. Знаешь такого?

— Знаю. Он часто бывал на переговорах с Самойловым. Блядь, всё-таки Соня как-то причастна к этой истории. Твою ж мать! Чёрт бы побрал этих баб!

— Я сейчас потопчусь рядом с каждой из этих дам, узнаю, что там и как. Может, что и найду. Вот только эта Екатерина... Зарегистрироваться под липовым именем ей помог сочинский полковник МВД. Поговорить с ним не удалось. Он в отпуске, уехал то ли на охоту, то ли на рыбалку. Связи с ним нет. Придётся подождать его возвращения. И скорее всего его кто-то попросил из Москвы, в общем цепочка может оказаться длиннее, и на выяснение уйдет время. Может у тебя есть ещё какие-нибудь зацепки по этой девушке?

— Да, её номер телефона. Не знаю, он настоящий или тоже левый, как и её имя.

— Кидай. Я пробью.

Скидываю Мише в сообщении телефон Кати.

— Кстати, с журналистами, присутствующими на том знаменательном вечере

поработали. «Лишние» фотографии у них удалили. То, о чём писать не надо, вежливо, но доходчиво объяснили. Так что, если верить СМИ, никакого конфликта не было, девушку Катю никто не видел.

— Спасибо, Мих.

И может я дурак, но не хочу, чтобы очерняли Катю. Не хочу, чтобы её имя склоняли в СМИ налево и направо. Мне больно, да. Она моё сердце наживую вырвала. А то место, где оно когда-то было сочится кровью. До сих пор.

И мне бы устроить ей тёмную, как я и Миша умеем. Но не могу. Стопор внутри срабатывает. Когда из ресторана в Сочи выводил, видел, как она зажмурилась, чтобы отгородиться от чужих глаз. И у меня внутри переворачивалось от того, что я делаю. Хотелось закрыть ото всех. Спрятать. Извиниться.

И только злость не позволила. Слишком больно было. Слишком свежа была рана, вот и вылилось всё в неприятный скандал. Хотелось и ей сделать больно.

И судя по её глазам, у меня получилось. Стало ли мне легче? Нет. Нет! Мне стало ещё больнее. Ещё и боль за неё добавилась. Наложилась на свою собственную, усилив в сто крат.

И ведь понимаю, что она предала, что заслужила. Но в груди зверь скребёт. Все рёбра мне исполосовал. Никак не уgomонится. Вот что с этим делать? И ведь проходил уже однажды всё это. Именно поэтому так задело. Потому что по больной мозоли, блядь, долбануло.

Не ожидал. А следовало быть осторожнее. Позволил себе расслабиться, вот и прилетело... прямо в спину, откуда не ждал.

В прошлый раз получилось обрубить всё на корню. И в этот получится. Но почему так печёт, сука!

— Тут ещё интересное кадры на видео были. Когда твоя Катерина с фуршета вернулась. Вид у неё был...

— Мне плевать. Это лишнее. — Перебиваю я Мишу.

— Ладно. Лишнее, так лишнее. Как скажешь. Пошел, поработаю.

Когда за Мишей закрывается дверь, я не выдерживаю и швыряю в стену стакан из-под воды. Он разлетается вдребезги. А мне кажется, что это я разлетелся. На мелкие кусочки.

Так довериться, и так ошибиться. Не умею я разбираться в женщинах. И бесит то, что я всё равно её хочу. Она меня вокруг носа обвела, а я тоскую. Придурок.

Глава 10

Очередной рабочий день в клинике. Я уже научилась притворяться, что никакого отпуска и Данилы в моей жизни не было. На приём должны прийти его друзья. Они ещё не знают, кто я на самом деле. Надеюсь, всё пройдет без лишних эмоций.

Мне бы не хотелось, чтобы из-за разногласий взрослых пострадал ребёнок. Надо их убедить не отказываться от моей помощи. Главное не вспоминать про Даню. Абстрагироваться. Я выдержу. Я сильная. Воспоминания меня не сметут.

Полина, моя медсестра, заглядывает с улыбкой ко мне в кабинет:

— Екатерина Михайловна, там семья Бондаренко. Приглашать?

— Да, конечно. Зови.

В кабинет заходят Янис и Лана. Узнав меня, замирают на входе. А я встаю из-за стола и иду им на встречу:

— Доброе утро. Не удивляйтесь. Вы не ошиблись. Я и есть Коваль Екатерина Михайловна. Простите, Янис, что на ваш рассказ про Еву я не призналась ещё в Сочи, кто я

есть на самом деле. На тот момент мне казалось правильное сначала рассказать вашему другу, он тоже не знал.

— Теперь понятно, — кивает Янис, — почему вы под чужим именем зарегистрировались. Даня рассказывал. Видимо, чтобы спокойный отпуск себе обеспечить.

— Не обижайтесь. Ничего плохого в это не вкладывалось. Я бы в любом случае приняла вашу Евочку раньше. Как только бы вы прислали документы с запросом на консультацию. Я всегда сама всё просматриваю и оцениваю срочность случая.

— А Данил...? — подает осторожно голос Лана.

— Давайте не будем терять время. — Прерываю я тут же. — У меня его не так много. Простите. А то что было в Сочи, пусть остаётся в Сочи. Хорошо? А где Ева?

— С нами приехал мой племянник. Он сейчас гуляет с ней на детской площадке во дворе вашей клиники. — Снова вступает в разговор Янис.

— Отлично. Это хорошо, что она рядом. Я изучила её документы. Случай, действительно, нестандартный, но препятствий для операции я не вижу. Мне, конечно, пришлось тщательно подготовиться к ней, чтобы учесть все нюансы и риски, и даже подключить дополнительных специалистов. Но, тем не менее, я предлагаю назначить операцию уже на завтра. А сегодня положить Еву вместе с Ланой в предоперационную палату, чтобы взять необходимые анализы и подготовить девочку. К сожалению, по правилам клиники с ребёнком в палате постоянно может находиться только один родитель. Но я попрошу девочек сделать поблажку, чтобы вы, Янис, могли беспрепятственно посещать своих дам, но ночевать придется вне клиники. Извините.

— Ничего страшного. Мы подстроимся. Спасибо.

— Не за что.

— Крёстный Сони обещал оплатить ей отдельную одиночную палату. Боюсь, он даже без нашего вмешательства это сделает. — Снова осторожно вступает в диалог Лана. Но видно, что не называет имени Данилы специально, из уважения к моей просьбе.

— Прекрасно. Это даже к лучшему. Позволит избежать лишних жалоб родственников остальных пациентов, которые вынуждены приходить строго в часы приёма. Пойдемте. Полина вам покажет палату. Проведёт первые необходимые обследования. Завтра утром натошак возьмёт анализы. Я к вам подойду непосредственно на эхокардиографию и УЗИ сердца, чтобы самой убедиться, что мы ничего не упускаем. — Проговариваю я, выходя из кабинета. — Поля! Проведи, пожалуйста, семью Бондаренко в платную палату. Помогите устроить девочку и оформить все документы. Ну и все обследования перед операцией, что я прописала, как обычно, в моём присутствии.

— Конечно, Екатерина Михайловна, — как всегда улыбается Поля. Хорошая девочка. Повезло мне с ней.

— Спасибо тебе, Катерина! — со слезами на глазах обращается ко мне Лана. — Спасибо!

— Не волнуйтесь. Всё будет хорошо. Поля вам всё покажет. Если есть вопросы, обращайтесь к ней. Она меня найдет.

— Катя, Данил, он...

— Не надо. — Перебиваю Яна резко. — Это не важно уже. Сейчас главное здоровье Евы. Давайте на этом и сосредоточимся. Мне надо быть в форме перед операцией. Собранной и без лишних эмоциональных всплесков.

— Ясно. Извини. — Тушует Ян.

Я быстро возвращаюсь в кабинет. С шумом выдыхаю. Кажется, всё прошло хорошо. Никаких атак воспоминаниями. Главное, не давать себе раскачиваться эмоционально. Всё только по делу.

Так держать! Молодец, Катя! Ты профессионал своего дела. Вот им и занимайся. А карусель чувств — это не для тебя. Если повезёт, то с крёстным девочки ты даже не увидишься.

Глава 11

Я смог вырваться к Янису и Лане в клинику уже, когда операция давно началась. Вчера вечером заскакивал к Еве перед сном, чтобы подбодрить и немного поиграть. Врача их не застал, была на консилиуме каком-то в другом корпусе. Но Янис убедил, что всё под контролем. Надеюсь, что так всё и есть.

Друзей нашел в зале ожидания перед операционным блоком. Лана вся на нервах. Ходит из угла в угол. Еле сдерживается, чтобы не зареветь. Янис сидит, смотря неподвижно в одну точку.

Лану решаю не трогать. Не хочу спровоцировать истерику. Сажусь рядом с другом.

— Есть новости? — тихо спрашиваю.

Янис отрицательно качает головой:

— Рано пока. Как минимум ещё часа два должна операция идти.

Все эти два часа сидим втроём. Я иногда выхожу за кофе для себя и друзей. Да и самому как-то беспокойно. Как подумаю, что там малышка совсем одна, на операционном столе... чёрт. Лучше не думать.

В какой-то момент дверь операционного блока распахивается и оттуда выходит моя Катя, снимая шапочку и маску с лица. Улыбается. Смотрит только на Яниса и Лану. На меня вообще внимания не обращает, как будто меня тут нет.

— Операция прошла успешно. Ева её хорошо перенесла.

— Ура, — с облегчением выдыхает мой друг.

— Слава богу. Спасибо. Спасибо. — Лана бросается на шею Кате. — Катенька, спасибо тебе.

— Выдыхайте, самое страшное позади. — А это уже Катя успокаивающе похлопывает Лану по плечу.

И один я стою как пришибленный. И только её бейджик перед глазами — Хирург-кардиолог. Коваль Екатерина Михайловна.

Мой мозг взрывается, потому что я понимаю, что бездоказательно обвинил и послал Катю тогда в Сочи. Не захотел выслушать. Обиделся, блядь. И я теперь со всем размахом понимаю свой тупизм, по-другому не скажешь. Потому что моей Кате нахрен не сдались финансовые отчеты.

Она, мать её, хирург-кардиолог. Она детские жизни спасает. Ей дела нет до шпионских игр в моём бизнесе. Вот это я лохонулся.

И эта левая фамилия, указанная в журнале регистрации отеля, теперь приобретает совсем другой смысл. Я ведь сам ради Евы собирался её достать хоть на Мальдивах, хоть на Северном полюсе, если вдруг она туда отдыхать рванёт. Вот от таких придурков как я она под чужими именами и скрывается во время отпуска.

И как теперь исправлять ситуацию? Она меня прощать не собирается, это я по взгляду понял, что она только что мимолётно на меня бросила.

Эту Катю — строгого, собранного врача, застёгнутого на все пуговички, с волосами,

закрепленными на затылке — я не знаю. Я даже не знаю, как к ней теперь подступиться.

— Вас Полина сейчас проводит в мой кабинет. Там мы подробно всё и обсудим. — Кивает Катюша на подошедшую к нам девушку. — Я только переоденусь. Загляну в реанимацию и приду. Дождитесь меня.

В кабинете Катерины Янис с Ланой занимают стулья возле стола, а я устраиваюсь на диване у стены. Сидим молча. Лана время от времени шмыгает. А Янис пытливо смотрит мне прямо в глаза, и ничего не говорит. А чего говорить? Я и так знаю, что дебил. У меня звонит телефон. Не смотря на экран, принимаю вызов.

— Да?

— Дань, короче, похоже Катерина твоя не при делах совсем. Телефон оказался настоящим, принадлежит он Коваль Екатерине Михайловне, врачу детской клиники здесь в Москве. Кстати, в медицинских кругах довольно известному врачу. Ну, ей просто незачем связываться в ваши интриги. Да и судя по видео из отеля, когда она вернулась с фуршета, выглядела она не как стерва-интриганка, скорее, как девушка, которую очень сильно обидели. А вот у Сони рыльце в пушку по самое «не балуй». Мои ребята обнаружили крупную сумму денег, поступившую ей на счет сразу после передачи документов. Она, кстати, вчера с Архиповым засветилась. Мои ребятки её засняли. Алло! Дань, ты меня слышишь? Чего молчишь?

— Я понял, Мих. Спасибо. Давай я тебе перезвоню чуть позже.

— Лады. Только чего с Соней-то делать будем? Может с ней побеседовать?

— Надо подумать. Не торопись, Мих. Я как освобожусь, тебя наберу.

— Принято.

А Янис продолжает также пытливо на меня смотреть и молчать. И только брови красноречиво приподнял. Я не реагирую.

Просто мой мир снова перевернулся. И мне надо немного времени, чтобы это осознать полностью. Но то, что я опять стал дышать в полную силу, узнав, что моя Катюша меня не предавала — бесспорно.

И ведь понял это не после звонка Миши, а раньше, когда прочитал её имя на бейджике. Вокруг всё заиграло яркими красками. Во всём что я делаю, снова появился смысл. Я как будто из спячки выхожу.

И видимо Янис по глазам моим это заметил, потому что хмыкнул, криво улыбнувшись, и отвернулся к жене, перестав препарировать меня взглядом.

В этот момент дверь открылась и в кабинет вошел седовласый коренастый мужчина. Судя по приподнятой одной брови, слегка удивился нас тут увидев, но ничего не сказал, а сел во главе стола. И если бы не табличка с именем Кати при входе, я бы подумал, что это его кабинет. Лениво оглядел нас троих и первый заговорил:

— А вы, как я понимаю, друзья моей Катеньки? Раз в её кабинете дожидаетесь. Она в святая святых в своё отсутствие мало кого пускает.

Не понял сейчас!

И Янис, похоже, заметил, как я подобрался, потому что поспешил уточнить:

— А вы кем Екатерине Михайловне приходитесь, простите?

— Я её отец. Коваль Михаил Алексеевич.

Выдыхаю. Я, блядь, сдохну от таких качелей. Сердце колотит так, что в ушах отдаёт. Моя Катюша! Только моя! Никому не отдам! И даже с отцом её делиться не хочу, но тут придется сдерживать себя. Понимаю, что Катя моей маниакальности не поймет.

— Янис. А это моя жена Лана. Наш друг Данил, и крёстный нашей дочки, которую ваша Катя только что прооперировала. Мы с Катей в Сочи познакомились. Так получилось. У нас там своё кафе. Катя заходила к нам поужинать. Так и познакомились.

— Понятно. — Задумчиво поглаживает пальцами свой подбородок отец моей Катюши. — Значит на дачу она сегодня не поедет. Скорее всего поменяется с кем-то и останется дежурить на ночь, чтобы за вашей девочкой понаблюдать первые сутки.

— Нам Катя про свои планы не рассказывала.

— Да, что тут рассказывать. И так понятно. Надо её хотя бы на обед вытащить. А то я её знаю, сейчас найдёт тысячу дел, про себя забудет, про еду не вспомнит. Собственно, за этим я и пришел. Катя на работе только о своих детях и думает — она так своих пациентов называет. — Улыбается Михаил Алексеевич. — Частенько обед пропускает. Уж сколько мы с матерью не ругались, всё равно одно и то же. То дополнительные консультации в это время назначает. То из других отделений совета просят. То план операции разрабатывает и про время забывает. Мы уж Полину её подговорили, чтобы о режиме напоминала своей начальнице. Но парой и это не помогает.

— Так может все вместе пообедать сходим? Мы тоже ещё не ели. — наконец ожил я. — Я сейчас закажу столик.

— Можно. Только столик я уже заказал в ресторане поблизости. Вот туда все вместе и пойдем.

В кабинет влетает Катюша. Уже в белом халате, а не в зелёном брючном костюме хирурга. С неизменным бейджиком. И теперь, когда я отошел от шока, мне очень нравится этот её образ. А в груди тепло разливается от гордости за свою Катеньку.

Вот она — моя женщина! Самодостаточная, серьёзная и педантичная в клинике, и нежная, улыбчивая и лёгкая со мной на отдыхе в Сочи.

Картинка сложилась. Недостающий пазл встал на место. Ничего не хочу в ней менять. Мне всё в ней нравится. Все её грани.

— Папа?! — Отец уступает дочери кресло за столом, не забыв обнять и поцеловать в щеку, проходя мимо.

— Я пришел на обед тебя пригласить. Я так понимаю, есть, что отметить. Всё прошло успешно?

— Ясно. Да, всё хорошо прошло. Но ты же знаешь, первые сутки...

— Знаю, знаю. Ну, хоть отлучиться пообедать ты можешь? Собирайся.

— Сейчас. Хотела только основные моменты обсудить с родителями девочки. Реабилитация — очень важный этап после операции.

— Вот за обедом и расскажешь. Мы тут пообщались немного, пока тебя не было. И решили всей честной кампанией пойти в ресторан.

— Ну, хорошо. Уговорил. — Наконец-то она улыбнулась, хоть улыбка и предназначалась её отцу.

— А Ева...? — Тихо спрашивает Лана.

— Она ещё под наркозом. Её перевели в реанимацию. Первые сутки она проведёт там. Под наблюдением. За ней присматривают. Как только она проснётся, мне сообщат.

И я наблюдаю с удовольствием и лёгкой завистью, как Михаил Алексеевич помогает своей дочери снять халат, и надеть пиджак поверх её приталенного платья. Хочу на его месте быть. Чтобы я за ней ухаживал. Чтобы она мне с благодарностью улыбалась.

Но получаю лёгкий тычок в бок от Яниса. Он заметил мой взгляд, и не щадя моих чувств

нагло лыбится, легко считывая бурю эмоций у меня в глазах. Отмираю и выхожу из кабинета вслед за друзьями.

Всё у нас будет. Я всё верну. Где надо, починю, утешу, залюблю. Не сдамся. Теперь уж точно.

Глава 12

В ресторане папа заказал столик в углу около окна, подальше от любопытных глаз. Мы устраиваемся за ним, и так получается, что прямо напротив меня садится Данил.

Внутри всё бурлит от эмоций, не хочу его видеть, но держать свои чувства под контролем я за время врачебной практики давно научилась. Поэтому вида не показываю.

— Пожалуй, я буду мясную солянку и на второе шницель с овощами на гриле. — Сразу определяется с выбором папа.

— А я хочу горячую сковородку с грибами и свининой и на десерт торт «Три шоколада». — Решаю я, но папу, это удивляет.

— Ты решила изменить своему любимому плову и штруделю с мороженым?

— Вот я специально на них в меню не смотрю, чтобы попробовать что-то новое, — смешно морщу я нос, глядя на папу, — а ты, коварный, сбиваешь меня с истинного пути.

Каждый раз приходя сюда, я заказывала плов и штрудель, хотя постоянно давала себе зарок, что попробую что-то ещё. Но мне так однажды понравились эти блюда, что я постоянно проигрываю борьбу с самой собой в их пользу. Сегодня же решила из упрямства выбрать другое.

— Ладно, ладно, молчу. Пробуй. Вино или коньяк?

— Я пас! — Снова подаю я голос. — У меня ещё одна операция впереди, и потом ночное дежурство.

— Да, с тобой всё и так было ясно. — Ворчит папуля.

— Давайте вино, я вас с удовольствием поддержу, — улыбается папе Лана. — Я так сегодня перенервничала. Надо немного расслабиться. А десерты здесь вкусные?

— Очень. — С придыханием говорю я и закатываю глаза от удовольствия. Они здесь и правда божественные. И когда открываю, вижу, как пристально и жадно смотрит на меня Даня. А меня бросает в жар. Поспешно отвожу взгляд.

— Сладкоежка, — ничего не замечая, смеётся отец.

— Мне нужна подпитка для мозга, впереди второе дежурство подряд.

— Тоже себе закажу. Нужно заесть стресс. — Делится Лана.

— Не советую заказывать штрудель. — Улыбаясь, советует мой папа. — А то Катя под предлогом попробовать кусочек, съест, как минимум, половину. Даже оглянуться не успеете.

— Ха-ха-ха. — Улыбаюсь я в ответ. Мы любим с отцом друг над другом подтрунивать. И меня это успокаивает.

К нам подходит официант. Мы все делаем заказ. И я снова неосознанно бросаю взгляд на Даню, когда он на десерт заказывает мой любимый штрудель.

Я незаметно делаю глубокий вдох и перевожу взгляд на Лану и Яниса, которые начали обсуждать с моим отцом интересные для посещения места в Москве. После чего наш разговор переходит на основные моменты реабилитации Евы.

В какой-то момент нас прерывает женщина. Явно нервничает. Глаза на мокром месте.

— Екатерина Михайловна, простите, пожалуйста. У моего пятилетнего сына проблемы с сердцем, что-то с клапаном. Я звонила в вашу клинику, но записать на консультацию нас готовы только через несколько месяцев. А врачи говорят, что операция нужна уже сейчас.

Пожалуйста! Я вас очень прошу!

— Успокойтесь. Вам надо было оставить заявку на консультацию и все документы на малыша. Я всё проверяю сама лично. И по срочности назначаю консультации и операции, когда это необходимо по состоянию здоровья пациента. Присаживайтесь. Выпейте воды. Сейчас всё решим. — Я беру телефон и набираю Полину. — Поль, у меня есть свободное окошко в ближайшие дни для консультации? Ясно. Тогда в обеденный перерыв послезавтра запиши. ФИО и год рождения пациента пришлю в смс. Спасибо. Ну вот, послезавтра в 12ч30 вы записаны на прием ко мне. У вас есть документы малыша с собой? Мне нужно скинуть данные моему помощнику.

— Да-да! Вот! Спасибо вам! Спасибо большое! Простите, что так себя веду и прерываю ваш обед.

— Всё в порядке. — Успокаиваю я женщину, попутно скидываю информацию из свидетельства о рождении ребенка Полине. — Нормально вы себя ведёте, как мама, любящая своего ребёнка. Не волнуйтесь. Вернитесь, пожалуйста, в клинику, и передайте Егоровой Полине документы и результаты обследования сына, я их изучу заранее.

— Спасибо! Извините, ещё раз! Спасибо! — Хватает меня за руку мамочка.

— Не за что. До встречи.

Как только женщина уходит, возвращаюсь снова к еде, но замечаю, как папа недовольно качает головой.

— Ну что? Говори. Я же вижу тебя так и тянет высказаться. Не отказывай себе.

— Ты зря это поощряешь. Есть процедура записи на консультацию. Вот и отправила бы в регистратуру клиники.

— Она в слезах вся была, перенервничала. Я не могла её отправить ни с чем.

— И снова в ущерб обеду.

— Это будет разгрузочный день. — Улыбаясь, тыкаюсь лбом в плечо отцу. — А то после обедов с тобой и твоих дачных шашлыков меня скоро надо будет закатывать в операционную, как колобка.

— Ты себя в зеркало видела? К тебе скоро надо будет привязывать камень, чтобы на улице ветром не сдуло.

— Не наговаривай. Нормально я вешу.

— И часто так бывает? — Неожиданно вклинивается в наш диалог Данил.

— Постоянно, — морщится отец. — А она никому отказать не может. Хорошая слишком.

— Па-па, — с давящими интонациями говорю я. Вот любит он поворчать. — Он преувеличивает. Такое случается не часто.

— Ага. Но железно пару раз в неделю вместо обеда у тебя дополнительные консультации просто чудесным образом появляются.

— Может тебе носить с собой визитки с контактами Полины, пусть она их берёт на себя, — замечает Лана.

— Если неделя забита под завязку, Полина не примет за меня решение, впихнуть консультацию в обеденный перерыв. С ней регулярно на эту тему проводят разъяснительные беседы, особенно переживающие за меня люди, — глазами указываю я на отца.

— Ясно. Я отчасти понимаю эту женщину. Если бы так удачно не сложилось с тобой познакомиться, и ты не пригласила бы нас на приём в ближайшее время, то я бы могла сама оказаться на её месте. Караулила бы тебя, где могла.

Я молча улыбаюсь. Привыкла уже. Мамы более эмоциональные. Они не могут ждать.

Им надо сейчас и сразу. Потому что страх за ребёнка подгоняет. Не даёт расслабиться, обдумать всё хладнокровно.

— Это лишнее. Ведь вам выдают направление на госпитализацию. Этого достаточно, чтобы попасть на приём к Кате в клинику. Она бы сразу оценила срочность и приняла меры. — Спокойно объясняет папа.

Но я понимаю, что маме, у которой в глазах страх за ребёнка, бесполезно это объяснять. Тут просто надо помочь. Дать уверенность, что она не одна. Только тогда она успокоится.

Когда мы заканчиваем с основными блюдами, нам подают десерт и приносят кофе, чай. Десерты тут, и правда, безумно вкусные, но порции такие маленькие, что мой торт заканчивается очень быстро, и я начинаю время от времени поглядывать на штрудель Дани, который лежит на середине стола между нами.

Данил к нему так и не прикоснулся, мороженое уже начало подтаивать. Но я лучше откушу себе язык, чем попрошу у него хоть кусочек. Но Даня, похоже, замечает мои взгляды на его десерт, потому что в какой-то момент пододвигает его мне:

— Ешь.

Рядом со мной хмыкает папа. Лана прячет улыбку за чашкой чая. Она уже доела свой чизкейк и успокоилась.

Я удивлённо смотрю на Даню, а он, как ни в чем не бывало, продолжает беседу с Янисом и моим отцом про новшества автопрома.

Я не спешу радоваться, с подозрением гляжу то на собеседника напротив меня, то на штрудель. В чем подвох? Он подсыпал туда незаметно мышьяк? Откуда такая щедрость? Да ещё и по отношению ко мне.

Но вид подтаивающего мороженого перекрывает все мои сомнения. Скоро его не есть придется, а слизывать. А что за штрудель без мороженого. Я беру ложечку и начинаю есть. Как же вкусно! Зажмуриваюсь от удовольствия. А открыв глаза вновь натыкаюсь на горящий взгляд Дани. Да чтоб тебя.

В последний раз он смотрел на меня, как на врага. А сейчас просто ест глазами. Что вдруг поменялось? В груди что-то ёкает, но я усилием воли задвигаю это поглубже внутрь.

Как только заканчивается обед, мужчины расплачиваются по счету, разделив его поровну, видимо, чтобы не задеть ничьего эго. Я перед уходом обнимаю и целую папу. Отправляю Лану вместе с мужем отсыпаться. В больнице сейчас делать нечего, Ева до завтра в реанимации. Даню просто игнорирую. И убегаю в клинику.

Вернувшись в кабинет, выбрасываю все ненужные мысли из головы. Сосредотачиваюсь на следующей операции. Она тоже завершается успешно.

Сегодня ночью у меня два маленьких пациента в реанимации, и я веду за ними наблюдение. К счастью, дежурство выходит спокойным. Со скорой к нам никого не привозят. И мне даже удаётся немного поспать.

На следующий день детей из реанимации переводят в палаты. Лана с Янисом уже ждут Еву. Я немного беседую с ними. Показываю дыхательную гимнастику, которую важно сейчас делать с девочкой.

А потом собираюсь домой. Садиться за руль после второго подряд ночного дежурства жутко не хочется.

Выхожу на улицу. Достāju телефон, чтобы вызвать такси. Но меня останавливает низкий и очень родной голос:

— Доброе утро. Пойдем, Я тебя отвезу домой.

Глава 13

Поднимаю глаза на Данила, но ответить ему не успеваю, потому что попадаю в объятия нашего анестезиолога:

— Здравствуй, Катенька! Ты уже вернулась из отпуска?! Рад тебя видеть. Загоревшая какая. — Дима меня целует в щеку. — Ты с дежурства?

— Привет, Дим. Да, с ночного сегодня. Во второе подряд выходила. Устала жутко. Прости.

— Конечно, иди отдыхай. Может тебе такси вызвать?

— Её есть кому отвезти, — твёрдо и уверенно прерывает Диму Данил.

Дима вежливо улыбается, снова целует меня в щёку и убегает на работу.

А у меня просто нет сил ни с кем спорить. Я выжата, как лимон. Спать хочу.

Молча позволяю Дане усадить себя в его машину. Он, не спросив адреса, везёт меня в нужном направлении, ко мне домой. По дороге мы не разговариваем. Из динамика чуть слышно доносится рок-музыка.

Припарковавшись во дворе моего дома, Данил выходит из машины вместе со мной. Я удивляюсь, но ничего не говорю. Он провожает меня до квартиры. И даже открывает мне дверь, отобрав ключи после моей неуспешной попытки воткнуть их в замочную скважину.

Уверенно и беспардонно входит со мной в квартиру. Я разворачиваюсь и устало вздыхая:

— Данил, я не готова сейчас вести беседы. Мне надо отдохнуть.

— Кто это был? У клиники?

— По какому праву ты это спрашиваешь?

— По праву твоего мужчины.

— Ты не мой мужчина. Мы расстались. Ты сам... — Закрываю глаза, не позволяя боли пробиться через закрытую мною дверь. Не хочу сейчас выяснять отношения. Просто не хочу. — Не важно. Просто уходи, пожалуйста.

— Я. Твой. Мужчина. — Чеканит каждое слово Даня, глядя прямо мне в глаза. — А ты моя! Запомни, Катя! Всё, что случилось на море, мы забудем. Я всё исправлю.

Как всё просто. Захотел — прогнал. Захотел — забыл и вернулся.

— Не получится у нас с тобой ничего, Данил. Давай считать всё хорошее, что между нами было в Сочи, как курортный роман.

— Курортный роман?! Так ты наши отношения определила?! А с этим кучерявым у тебя что?! Служебный роман?! Так вот передай ему, чтоб держал свои руки от тебя подальше. Иначе я их вырву, и придется ему лечить пациентов силой слова! Поняла меня?! Пусть даже не думает смотреть в твою сторону! — Орёт на меня Данил.

Я молчу. Не хочу вступать в спор. И ссориться не хочу. Мне надо сил сначала набраться. И Даня это видит.

— Ладно, — уже спокойнее произносит «мой мужчина». — Отдыхай. Ключи от машины дай, тебе её к дому подгонят.

— Не стоит.

— Ключи, Катя!

Молча достаю из сумки ключ от машины и передаю Даниле.

Он разворачивается и выходит из моей квартиры. Вот что за характер? Сам обиделся. Сам выгнал. Сам вернулся. Самостоятельный какой нашелся. Не будет по его. Не на ту напал. Я себя тоже не на помойке нашла.

Всё. Мужики все подождут. А мне надо спать.

Принимаю быстро душ и заваливаюсь в кровать, предварительно закрыв плотно шторы блэкаут. Быстро отключаюсь.

Просыпаюсь только к вечеру. Без суеты навожу порядок дома. Я несколько лет назад выплатила за свою квартиру ипотеку. Сделала современный ремонт, обновила мебель. Тут моё место отдыха. Готовлю ужин. Просматриваю наброски по следующим пациентам в своём планшете. Запрещаю себе думать про Даню. Правда в 20 часов мне звонят в домофон, молодой человек принёс ключи от машины.

Выглядываю в окно. Моя машина припаркована прямо под окнами. Парень спортивного телосложения, выйдя из подъезда, садится в черный джип с пассажирской стороны и тут же уезжает.

А я решаю посмотреть какой-нибудь фильм и завариваю себе чай, доставая из шкафа воздушную халву «Дружба» с арахисом. Наслаждаюсь спокойным вечером и очередным своим любимым десертом.

Хорошо, что мой обмен веществ работает, как часы. Мне не нужно переживать, что сладкое где-то не там отложится. А может моя работа и режим держат тело в тонусе.

В какой-то момент мой просмотр прерывает звонок мамы. Договариваемся с ней, что в выходные приеду на дачу. Поедим шашлычок.

У меня замечательные родители. Жаль, что я их единственный ребёнок. Им явно не хватает того внимания, что я им уделяю. И с семьёй у меня, как назло, не получается. Мама бы была в восторге понянчиться с внуками.

Отец сам врач-ортопед, до сих пор работает. Я специально устроилась в другую клинику, чтобы нас с ним не сравнивали. А вот мама, в прошлом аллерголог, уже 4 года как на пенсии. Большую часть времени проводит на даче. Разводит цветы.

Я ей подарила пару лет назад на Новый год белоснежного вест-хайленд-уайт-терьера. Девочку. Мамино сердце она покорила сразу, назвала её Белоснежкой, со временем сокращенное до Снежки. Мы все от собаки без ума. И даже папа, помешанный на чистоте, ворчавший от такого подарка, вскоре сам влюбился в пса.

С теплом вспоминая о родителях, я снова погружаюсь в сон уже до самого утра.

Глава 14

Вылетаю из Катиного подъезда злой, вдыхаю полной грудью свежий воздух, затормаживая эмоции и выравнивая пульс. Никого к ней не подпущу. Моя она. А своего я никому не отдам. Крепко держать буду.

Да, один раз протупил. Но дважды на одни грабли я никогда не наступаю.

Делаю несколько звонков. Отдаю ключи от Катюшиной машины охране, что следует всегда за мной, давая команду свозить в сервис на ТО, помыть и вечером пригнать к дому.

Далее прошу Миху выделить одного охранника, чтобы присматривал за Катей. Не хочу, чтобы мои недоброжелатели на ней попытались отыграться. У меня теперь появилось слабое место. И я его буду оберегать как дикий зверь свою самку. Никому спуска не дам.

Вернувшись в офис решаю самые острые вопросы. Вызываю своих замов, переложив на них часть дел, которые собирался вести сам. Сейчас мне как никогда нужно побольше свободного времени. Мне нужно Катю вернуть. Я уже понял, что без неё даже дышать нормально не смогу. Поэтому приоритеты расставляю так, чтобы максимально быть ближе к своему любимому хирургу.

И как только вспоминаю её в белом халате, внутри опять гордость за неё разливается,

всю грудную клетку затапливает. Моя девочка! Состоявшаяся как специалист. Гордая. Смелая. Честная. Самоотверженная. Добрая. Последнее не всегда хорошо, но ей можно, я за нас двоих глотки грызть буду.

После обеда приезжает Миха с докладом, что Софью, мою помощницу, задержали. Ведут допрос. Она уже призналась, что слила информацию нашим конкурентам за деньги. На меня глаз положила, на что-то рассчитывала. Хотя знала, что на работе я никогда отношений не завожу.

Впервые за долгие годы предала. Увидела нас с Катей в Сочи и сама с Архиповым связалась. И если бы она не подставила мою Катюшу, я бы её отпустил. Профессиональную карьеру бы подпортил, но отпустил. С бабами не воюю. Не по-мужски это.

Но за то, что она мою любимую девочку обидела, за её слёзы я готов её посадить. Наверняка, в итоге отделается условкой. Но нервы до решения суда подпортит знатно. И пусть радуется, что я её на край света не сослал.

Я как вспомню видео, присланное мне Мишей, где Катя вся промокшая в слезах, никого не замечая, после моего фееричного выступления в ресторане к себе в номер возвращается — сразу задушить Соню хочется. Так что ещё легко отделалась.

Звоню Полине, Катиной медсестре, уточняю у неё расписание моей будущей жены — для меня уже всё понятно и определено. Договариваюсь, чтобы перед обеденной консультацией выловила Катю и напомнила про обед и мороженное, которое быстро тает. А сам заказываю в том ресторане рядом с клиникой её любимый плов и штрудель, и договариваюсь о доставке точно к 15-минутному окошку, что будет у Катюши.

На следующий день во время вечернего обхода прохожу в Катюшин кабинет, и, удобно устроившись на понравившемся мне диванчике, дожидаясь её.

Она моему визиту не рада. Строго смотрит. Привыкай, родная, я теперь постоянно буду рядом. Не ругается, не гонит — уже хорошо. Избавиться от меня всё равно не получится. Я уже решил, что мы вместе, что мы пара, поэтому дорога у нас одна — семья, дети, внуки. Вместе старость встречать будем, что бы ни случилось.

Но вижу, что обида на меня глубоко в ней сидит. Сильно я свою девочку задел. Мне за неё больно. Поэтому решаю сделать то, что обычно никогда не делаю, объясняю своё дебильное поведение на фуршете:

— Садись, Катюш. Не смотри волком. Я всё равно отсюда не уйду, пока мы не поговорим. Полину я предупредил, она никого не пустит. Всем будет говорить, что ты уже ушла домой.

— Что?

— Не злись на неё. Она хорошая девочка. Предана тебе. Просто я решил, что здесь наилучшая нейтральная территория. Никого лишнего нет, ты буянить не решишься, чтобы не тревожить пациентов. Дома у тебя до разговора бы не дошло, я бы просто завалил тебя на кровать и всю ночь извинялся по-другому, пока бы ты обессиленная и залюбленная меня не простила. А к себе против воли тащить не хочу. Так что будем говорить тут.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

И так зло смотрит на меня. Не смотри. Не поможет. Змеючка моя домашняя. Я тебя всякую люблю. И злую. И упрямую. И даже если мстить надумаешь, всё равно любить буду. Всё стерплю. Но мы всё равно вместе будем.

— У тебя нет выбора, родная. Нам рано или поздно придется обсудить тот фуршет. Я предпочитаю сразу. Во-первых, я прошу прощения за своё поведение на том вечере. Я тебя

намеренно унизил, больно хотел сделать, потому что ты на мою мозоль большую наступила. Я так думал тогда. Предавали меня уже, Катюша. Семь лет назад влюбился в одну женщину. О свадьбе речи не шло, но увлёкся я серьёзно. А она за большие бабки полгода сливала информацию моему конкуренту. На колени меня тогда в бизнесе поставила. Жадная оказалась до денег. Я тогда ещё только раскручивался. Все деньги в бизнес вбухивал. Лишних не было. А ей хотелось красивой жизни. Вот и... Мне, когда фото принесли, как ты документы Архипову передаешь, я просто с катушек слетел. Думал, опять на те же грабли. От злости слушать никого не хотел. Тебя обидел. Ты прости меня, Катенька. Ни за что под горячую руку попала.

Катя тяжело вздыхает. Смотрит пристально в другую сторону. Не знаю, о чем думает.

— Пойдем, я тебя домой отвезу.

— Нет! Я на машине.

Зря я ей признался, как у неё дома извиняться собираюсь. Поспешил. Надо было молчать.

— Мои ребята её пригонят.

— Нет, спасибо. Я сама. Не дави на меня. Мне надо подумать. Пожалуйста.

— Хорошо. — Теперь уже я вздыхаю. — Думай, только недолго. У меня с терпением как-то не очень в последнее время.

Катя закатывает глаза. А я наконец дорываюсь до контакта с ней: помогаю снять халат и надеть пиджак.

Провожая её до машины, помогаю сесть внутрь. И до самого дома еду за ней, не смотря на охрану, которую сам же приставил. Мне это надо сейчас. Быть рядом. Хотя бы так. Не могу без неё.

И решительнее действовать не могу. Я её и так обидел. Не хочу снова боль в глазах видеть. Осторожничаю. Миха надо мной откровенно ржёт. Никогда я себя так с женщинами не вёл. А тут надыхаться не могу, готов с руки её есть.

Эх, знала бы ты, Катенька, какие можешь верёвки из меня вить... Но ты ведь не будешь. Тебе это не надо. И мне от этого спокойно. Совсем не страшно от того, какую власть ты надо мной имеешь.

Глава 15

Удивительным образом за последние две недели, мне никто не мешает обедать. Ни когда я одна, ни когда я с коллегами. Люди, если подходят за помощью, то уже после приема пищи. Если не успеваю пообедать, то еду мне доставляют прямо в кабинет. И тут, я знаю, чьих рук дело.

Даню я держу на расстоянии. И не прогоняю, но и близко не подпускаю. Сложно снова довериться, когда так сильно обидели. И вроде он объяснил. И я понимаю его. Когда второй раз и по тому же месту — больнее бывает. Вспыллил.

Но и свои ощущения, свою боль не могу забыть, когда он меня из ресторана выставил. Этот стыд, глаза гостей в мою сторону. В душе раздрай. И я пока плыву по течению. Работа не даёт зависнуть в размышлениях. Я этому рада.

Но Данил всегда оказывался рядом. Провожал меня на своей машине с работы. Несколько раз подлавливал в таком уставшем состоянии, что у меня не было сил спорить, я сдавалась и ехала вместе с ним ужинать. Каждый раз это была отдельная вип-кабинка. Ни разу нам никто не помешал, как это бывало частенько с Владом. Даня не позволял себе ничего лишнего, вёл себя вежливо и заботливо.

Одни выходные он даже провёл со мной у родителей на даче. Привёз меня к ним, когда утром моя машина не завелась, а он, как обычно, поджидал меня во дворе. Родители, конечно же, не отпустили его пока всё не показали, шашлыком не накормили.

К слову сказать, он не больно-то и сопротивлялся. Даже винца с папой распил, и, ясное дело, вечером не смог сесть за руль. Остался ночевать у нас. В отдельной комнате. Но зажать меня на выходе из ванной, полапать и поцеловать успел.

Создавалось такое чувство, что Даня проник в каждую сферу моей жизни. Что всё, что связано со мной, у него под контролем. И мне это нравилось. Его забота. Я снова начала поддаваться его ухаживаниям. Снова тонула в своих чувствах, которые испытывала рядом с ним.

Возвращаясь с обеда, перед моим кабинетом меня ловит Дима:

— Кать, а что происходит?

— О чём ты?

— Я сегодня как на прошлой неделе хотел присоединиться к тебе за обедом, а меня архаровец, который тебя пасёт который день, даже в ресторан не пустил. Сказал, тебя велено не беспокоить.

— Что? Какой архаровец? Кто пасёт?

— Кать, за тобой уже вторую неделю качок везде ходит. А ты ничего не замечала?

— Нет. Я как-то не привыкла оглядываться. Даже мыслей не было, что за мной могут следить. И зачем?

— Это ты у своего друга на дорогой машине спроси.

— Дим, ты серьезно сейчас?

— Катюх, черный джип на выезде с парковки, внутри качок... Который день за тобой ездит. И стоит он тут только в твою рабочую смену.

— Понятно. Спасибо, что сказал. Я выясню, почему тебя не пустили. Прости, что так вышло, Дим.

— Да, ладно. Нормально всё. Побегал я на операцию. Увидимся ещё.

— Давай. — Улыбаюсь Диме, а сама тут же иду к столу Полины. — Поль, прикрой меня на пару часиков. Мне надо уехать. Срочного ничего не должно быть, к вечернему обходу я успею.

— Хорошо, Екатерина Михайловна.

Захожу в кабинет. Быстро переодеваю халат и беру сумку. Выхожу на улицу, на выезде с парковки действительно стоит черный джип. Тот, на котором мне ключи от машины привозили. И парень тот же. Подхожу. Стучу в окно.

Парень опускает стекло и молча смотрит на меня.

— Вы за мной следите?

— Присматриваю, Екатерина Михайловна. Так Данил Сергеевич распорядился.

— Понятно. — Чувствую, что медленно закипаю. Далеко Даня зашел. — А где сейчас Данил Сергеевич, не знаете?

— Знаю. У него деловая встреча в центре в ресторане. Он там с Михал Денисычем нашим начальником.

— Подвезешь меня к начальству?

— Конечно. Садитесь.

Сажусь в машину.

— Зовут-то тебя как, надзиратель?

— Ваня.

— Приятно познакомиться, Ваня. — Всё-таки парень ничего плохого мне не сделал.

Парень улыбается, но в ответ ничего не говорит. Вообще он не очень разговорчив оказался. При любой попытке выяснить подробности ссылается на начальство. Но водит уверенно и аккуратно. Без проблем довозит меня до ресторана.

А я себя уже накрутила. Это же надо, слезку за мной устроить. Ну, попадись мне, Данил, в тёмном переулке...

Глава 16

Сразу после деловой встречи ко мне в ресторан подсакивает Миха. Обсуждаем с ним рабочие вопросы. Безопасник, как всегда, рассказывает, что удалось откопать, по текущим делам.

В какой-то момент ему приходит смс от Вани, что он везёт к нам Катю.

Похоже, узнала про охрану. А сегодня ещё по моему распоряжению этому кучерявому не позволили с ней пообедать. Вряд ли она поблагодарить едет.

Разъярённая Катя входит в ресторан, находит наш столик и со вселенской злостью в глазах идет прямо к нам.

— Как-то недобро она на тебя смотрит. Я бы сказал — зло. — Тихо отмечает Миха.

— Убивать меня идет. — С серьезным видом говорю я своему начальнику безопасности, внимательно наблюдая за моей змеючкой.

— Тебя спасать?

— Неа.

— Добровольно сдашься? Без боя?

— Ей — да!

— Эх, что любовь с людьми делает. Боже меня упаси от такой напасти. Но в твоём, похоже, случае «и жили они долго и счастливо» не получится, сразу наступит «и умерли они в один день».

— Иди уже, шутник.

— Может обыскать её? Вдруг она в кармане скальпель прячет.

— Руки оторву!

— Как же она без рук оперировать будет?

Прибью когда-нибудь этого клоуна с выпученными глазами.

— Всё! Понял — не дурак, дурак бы не понял. — Исправляется безопасник, видя мой немигающий взгляд. — Но мне мои руки тоже пригодятся. Чем я баб лапать буду?

— И язык.

— Тебе повезло, что она хирург. Если что-нибудь тебе отрежет, то потом сама же и пришьёт. — Вставая, продолжает меня подкалывать Миха. — Привет, Катерина Михайловна. И пока.

— Здравствуйте. — Продолжая смотреть мне прямо в глаза, отвечает Мише Катя.

— Присаживайся, Катюш. Тебе что-нибудь заказать? — Начинаю я разговор мирно.

— Спасибо, я пообедала. Вот только мой коллега не смог ко мне присоединиться, его не пустили в ресторан. Не знаешь почему?

— Я говорил, пусть держится подальше от тебя. Хватит с него одного обеда на прошлой неделе.

— Ты за мной следишь? — Закипает.

— Нет. Это для твоей безопасности. Ни для кого не секрет моё внимание к очень

красивому хирургу. Есть люди, которые могут попытаться задеть меня через тебя. Я бы этого не хотел.

— А Дима тут при чём? Он — мой коллега, с которым даже в обеденное время мы можем обсуждать рабочие вопросы.

— Просто коллега, который обнимает и целует тебя при встрече?

— Это было единожды. Мы с ним не виделись несколько недель. Сначала он ушел в отпуск. Потом сразу я. Вот при встрече он меня и обнял, поцеловав в щеку. Не вижу тут преступления.

— Пусть для бабушки своей поцелуи побережет.

— Ты ревнуешь, Вяземский?

— Я всё сказал, Катерина. Не доводи до греха.

Вижу, как Катюша закрыв глаза делает глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Замираю. Моя женщина! Лишний раз убеждаюсь. Никаких скандалов на публике. Но в глазах ураган.

— Забери охрану или отдай распоряжение, чтобы не вмешивались в мои рабочие моменты. — Шипит моя змеючка неприрученная. — Если я узнаю, что Диму, другого коллегу или кого из пациентов ко мне не подпустили, устрою такой скандал на твоей территории, что мало тебе не покажется. Прямо во время какого-нибудь важного совещания.

— Пациентов к тебе пускают, просто вежливо просят подождать, пока ты пообедаешь. На счёт коллеги, — выделяю я последнее слово интонацией, — хорошо, отдам распоряжение, но при одном условии.

— Это шантаж?

— Взаимовыгодное сотрудничество.

— И что же ты хочешь взамен на мою спокойную жизнь?

— Сегодня после работы ты едешь ко мне за город. Побудем вдвоем. Я выделю тебе отдельную комнату, если захочешь.

Катюша молчит. Пристально на меня смотрит. Сомневается. И что-то мне подсказывает, что она не мне, а себе не доверяет. Но именно это нам сейчас и нужно — прогнать её сомнения. Нам нужна эта ночь. Мы оба на пределе. Нам нужно расслабиться. Сдвинуть наши отношения дальше. Остаться во френдзоне я, нахрен, не хочу.

— Давай, Катюш. Решайся.

— Хорошо. У меня до 18 ч вечерний обход.

— Я тебя заберу после.

— Нет. Я поеду на своей машине. Если мне что-то не понравится, так я смогу уехать в любой момент.

Между нами искрит. Меня злит её упрямство и недоверие. Но я понимаю, что сам виноват. Вернуть доверие не просто.

— Хорошо. Я подъеду к клинике к 18ч30. Поедешь на своей машине за мной. Гнать не буду.

Глава 17

Вечером, как и договорились, вместе с Катей едем на разных машинах ко мне в загородный дом. Заезжаю в ворота, паркуюсь на площадке перед гаражом.

Рядом со мной встаёт Катюша на своей машине. Я нажимаю кнопку на пульте. Створки ворот автоматически закрываются, отрезая нас от внешнего мира. Попалась, красавица моя.

Выхожу из машины. Встаю перед капотом Катиной тачки. Терпеливо жду, когда она сама решится из неё выйти. Не тороплю. Давай, моя хорошая, сделай этот шаг сама.

Катя открывает дверцу. А я шумно выдыхаю, понимая, что всё время ожидания не дышал. Молча разворачиваюсь, и не смотря на Катерину, иду в дом. Открываю дверь ключом. Захожу. Слышу неторопливый стук каблучков Катиных туфель. Хлопает дверь.

Прохожу чуть глубже в прихожую, бросаю ключи на тумбочку рядом с зеркалом в пол. Катя следует за мной, ставит сумку на банкетку. Резко разворачиваюсь, хватаю любимую в объятия, припечатываю к стене, смягчая удар своими руками, и впиваюсь остервенело в рот. Она даже пикнуть не успевает.

Прости, родная, больше не могу. Ты мне нужна сейчас. Иначе рванёт.

Вылизываю её рот своим языком, задираю платье. Чувствую руками резинку чулок. Поднимаюсь выше, цепляю трусики, стаскивая их вниз.

— Перешагни, — прерываю поцелуй на секунду, чтобы отдать приказ, и снова начинаю её целовать.

Она послушно перешагивает. Я скольжу пальцами между её складок. Она там уже мокрая. Хочешь меня, моя строптивая. Размазывая её влагу, я начинаю круговыми движениями ласкать клитор.

Когда добиваюсь первых стонов, резко ввожу сразу два пальца внутрь до упора, и начинаю быстро вдавливать их в неё. От острых ощущений Катя присаживается слегка, пытаясь вдавиться в стену и сжать ноги, но тем самым только сильнее насаживается на мои пальцы. Она уже не стонет, скулит.

Даю ей передышку, вытащив пальцы, и снова ласкаю клитор. А потом опять начинаю вколачиваться двумя пальцами в её лоно без предупреждения, стараясь таранить под углом переднюю стенку влагалища. Языком повторяю движения своих пальцев.

Катюша вцепляется руками мне в плечи. Мычит. Я чувствую, как она течёт. Моя рука уже вся мокрая. Капает на пол.

Ширинка сейчас лопнет. Резко всё прекращаю. Разворачиваю Катю спиной к себе, наклоняю:

— Упрись руками в тумбу.

Не отходя от неё, расстегиваю ремень. Вынимая его из пряжки, концом нечаянно задеваю её между ног, от чего Катя вздрагивает и тихо стонет. Я вижу в зеркале её поплывшие глаза. Меня это заводит ещё сильнее. Стянув штаны вместе с трусами до колен, одним движением ввожу в неё член на всю длину. Замираю.

Наклоняюсь к её плечу. И сейчас я очень доволен, что её волосы заколоты наверх. Легко добиваюсь до её шеи, покусываю её, затем зализываю места укусов. Я делаю первый медленный толчок. И снова замираю.

Катя закрывает глаза, подаётся тазом назад, ещё сильнее насаживаясь на мой член, и вскрикивает. Чувствую, как её потряхивает, ноги слегка дрожат. И я, больше не сдерживаясь, ритмично начинаю входить в неё со всей силой.

Ключи на тумбочке позвякивают, вторя нашим толчкам. Я неотрывно смотрю на Катю в зеркало. Вижу каждую её эмоцию: как она морщится от удовольствия, как, не справляясь с ощущениями, стучит ладонью по тумбе, как, приоткрыв рот, начинает часто дышать перед срывом, как её расщепляет в оргазме.

Держу её руками, не давая упасть. Ускоряюсь. Катюша вскрикивает. А я кончаю прямо в неё. Глубоко. Осознанно. Не даю нам какое-то время разъединиться. Чувствую её ритмичные сокращения внутри, выжимающие из меня всё до последней капли.

Вот так, моя хорошая. Ты моя. И так у нас будет всегда. Как бы мы друг на друга не

злись. Как бы друг друга не обидели. Между нами притяжение такой силы, что сопротивляясь ему, только мощнее происходит взрыв при столкновении.

Наконец прихожу в себя. Натягиваю штаны, застегнув только пуговицу. Подхватываю Катю на руки и иду в дальнейшее помещение на первом этаже, которое я включил задолго до нашего приезда с помощью системы «умный дом».

— Куда ты меня принёс?

— В баню. Тебе нужно расслабиться. Да и мне не помешает. Сейчас ополоснёмся в душе, и можно заходить в парилку. Она уже прогрета до нужной температуры.

Захожу с ней в комнату отдыха. Раздеваю сначала Катю, потом раздеваюсь сам. Снова на руках отношу Катюшу в душевую. Мою мыльными руками сначала её, не пропуская ни одного потайного места. Потом себя. Жду, когда она мылом смывает косметику с лица. Одеваю нам на головы шапки, беру в одну руку две простыни, в другую её руку и веду в парилку. Расстилаю простыни рядом друг с другом на верхней полке.

— Садись. Просто ни о чём не думай. Отдыхай и расслабляйся.

Катя молча следует моим советам. Долго высокую температуру не выдерживает. Сдаётся раньше меня.

— Не могу больше. — Осторожно сходит вниз.

— В бассейне вода прохладная. Иди освежись и возвращайся.

— У меня нет купальника.

— Кроме нас тут больше никого нет.

Катюша выходит из парилки. Наблюдаю через стекло в двери, как она оставляет простынь и шапку на бортике бассейна, с осторожностью входит в воду, достаточно долго плавает. А потом возвращается назад. Снова расстилает простынь рядом со мной на верхней полке, садится.

В следующий раз я уже выхожу вместе с ней. Пока она осторожно спускается в воду по лестнице, я прыгаю в неё с бортика. Катя визжит от того, что холодные брызги попадают ей на спину. Мы вместе плаваем. Потом проходим к столу в комнате отдыха. Я достаю из холодильника закуски, квас. Во время перекуса, обсуждаем моих друзей. Они уже вернулись в Адлер. Там проходят реабилитацию в кардиологическом центре. Катя добавляет, что Лана прислала результаты обследования за прошлую неделю. С медицинской точки зрения у Евы всё хорошо.

Глава 18

Мы ещё несколько раз заходим в парилку погреться. На четвертый я прошу Катю расстелить простынь на всю полку и лечь на спину. Беру в руки веник, разгоняю предварительно горячий воздух. Прошу её закрыть грудь руками. И начинаю аккуратно парить каждый сантиметр моего любимого тела, стараясь не задерживаться взглядом у неё между ног, где всё гладко выбрито и блестит.

— Переворачивайся. Давно мечтал тебя отшлёпать. Наконец мечты сбываются.

Катя смеётся от моих слов. Переворачивается.

Я начинаю тщательно парить Катю от пяток до плеч, потом задерживаюсь веником на любимой попе, в конце поглаживая им. Проведя веником от шеи до пяток, снова бью им по всему телу Кати.

Немного погодя откладываю веник. Беру Катю на руки. Выхожу с ней из парилки и, всё также держа на руках, запрыгиваю в бассейн, охлаждая нас.

Не даю ей плавать. Перехватываю одной рукой за пояс, прижимая спиной к себе.

Второй рукой хватаюсь за поручень лестницы, подталкивая Катю, заставляя выйти из бассейна.

Веду её обратно в парилку. Дверь оставляю открытой, чтобы не дать нам угореть.

— Ложись на живот.

Дожидаюсь, когда она ляжет. И тут же запускаю пальцы ей между ног. Там всё мокро. Как я и представлял. Глажу, затрагивая клитор. Катя сжимает бёдрами мою руку:

— Даня.

— Тихо. Расслабься. Не зажимайся, Катюш. Ты ведь хочешь этого, как и я.

Наклоняюсь к ней. Целую в плечо.

— Давай, моя девочка. Позволь мне доставить нам обоим удовольствие.

Катюша расслабляется, позволяя мне и дальше её ласкать. Я ввожу медленно в неё пальцы, размазываю соки по клитору, складкам и анусу, а потом снова ныряю внутрь. Повторив так несколько раз, начинаю трахать её пальцами, одновременно поглаживая большим пальцем её анус. Катя стонет в голос. Приподнимает попку, облегчая мне доступ.

Наконец я перекидываю одну ногу через неё, упираясь коленом в полку рядом с ней. Направляю член в неё. Она такая мокрая, что я без труда проскальзываю до основания. Начиная медленно двигаться, упираясь лбом ей в лопатки. Большим пальцем продолжаю поглаживать её анус. Кайфую от её стонов.

Вторую руку упираю локтем с другой стороны моей девочки, проталкивая ладонь ей под живот. Слегка приподнимаю, чтобы войти в неё ещё глубже. Кладу руку так, что мой средний палец при каждом толчке сильнее трётся о её клитор.

Ускоряюсь. Ввожу свой большой палец в попку. Чувствую им через тонкую стенку движения члена. Кровь кипит. Катя начинает повизгивать. Я увеличиваю амплитуду толчков, вбиваясь в неё со шлепками всё яростнее, трахая её попу пальцем. Нас взрывает. Мы кончаем одновременно.

Снова беру Катюшу на руки и несу в душевую. Ставлю спиной к себе, включаю воду, выливаю гель для душа себе на ладонь, растираю между рук, и начинаю намыливать ими любимую женщину. Когда я затрагиваю её торчащие соски, она вздрагивает. Когда ныряю намыленной рукой между ног, она хватается меня за запястье:

— Даня, не могу больше.

— Тише, тише. Я просто тебя помою. Потом пойдём ужинать. Не дёргайся.

Отпускает меня, позволяя домыть себя. Отвожу её в сторону.

— Подожди тут.

Быстро намыливаюсь сам. Неожиданно поворачиваюсь к Кате лицом. Вижу, что она жадно за мной наблюдает. Мне это нравится. Продолжая смотреть на свою любопытную малышку, смываю с себя мыльную пену, ведя руками сверху вниз. Дохожу до паха, одной рукой провожу по своему члену, смывая мыло и с него. Задерживаюсь, ведя ладонью вверх вниз. Катя завороченно следит за моими руками, потом резко вскидывает взгляд, смотря мне в глаза, и стеснительно отводит в сторону.

Выключаю воду, подхожу к ней.

— После всего, что было между нами, ты ещё продолжаешь чего-то стесняться? Не надо. Мне тоже нравится за тобой наблюдать. Тебе это о чём-то говорит?

— Что ты маньяк? — Сводит всё в шутку Катя.

— Если только твой личный. Пойдем.

Не даю ей одеться. Вытираю полотенцем и накидываю халат.

— Захвати вещи с собой. Покажу, где стиралка. Бросим всё в стирку. Там есть функция сушки. Завтра всё будет чистым. Там же есть гладильная доска, если захочешь погладить платье.

— А твой?

— Оставь. У меня наверху есть одежда. А это завтра уберут. Только телефон захвачу. Помогаю Катюше выбрать режим и включить стиральную машину.

Веду её на кухню. На плите женщина, присматривающая за домом, приготовила для нас ужин. Я раскладываю всё по тарелкам. Мы ужинаем.

После ужина веду Катюшу наверх в спальню. В свою. Мы сбрасываем халаты, ложимся в кровать. Я обнимаю Катю, крепко прижимая к себе. И нас вырубает. Дорвался. Хоть посплю нормально. Когда твоя женщина под боком, спится всегда крепче.

Глава 19

Следующие дни проходят в рабочей суматохе. У Катюши дежурство. У меня завал с новым проектом. Наша совместная ночь несколько не смягчила целителя моего сердца. На моё предложение переехать ко мне, был получен твёрдый отказ.

И снова чехарда ухаживаний из подарков и ресторанов. Но крепость не сдаётся. А я уж думал, прорвался.

Никогда я ещё так долго и упорно не добивался женщину. И её упрямство меня снова злит. Меня не допускают к любимому телу. Я хожу как свирепый вепрь. Подчиненные меня обходят десятой дорогой. Миха молча сверлит своим суровым взглядом.

Это же ненормально, что я заиклен на одной девчонке. Приворожила она меня что ли? От других баб воротит. Верность блюду, как семейный человек. Кому расскажешь, засмеют. Всегда хладнокровно рвал связи. Даже тогда, когда увлёкся и предали, просто выбросил из головы и всё.

Почему же сейчас-то так заклинило? И ладно бы не дала. Можно было бы свалить, на охоту за недотрогой. Всё же было. И не раз. А хочется ещё. И ещё. И ещё. Как наркоман подсел. А у неё, блядь, покер фейс. Хрен поймешь, что внутри творится.

И я её где-то понимаю. Тяжело снова довериться человеку, когда тебе в душу плюнули. Но я же извинился. Объяснил. Я уже всё понял, раскаялся и оценил, какое золото мне досталось.

Одно меня обнадеживает, тогда в «Плакучей иве» она мне в любви призналась. Значит, есть ради чего бороться. Ведь нельзя разлюбить так быстро? Нельзя же?

Женщина мне попалась со стальным стержнем внутри. А с виду такая хрупкая. Едва до плеча мне достаёт. Но нервы мои себе на кулак наматывает изошрённо. Хирург, мать её. Неженки скальпель в руки не берут. Да и бесхребетная клуша мне бы быстро наскучила. Хотел веселья на личном фронте? Получи и распишись.

Силой её не продавить. Упрётся из принципа. И прямо в лоб не получается. Надо «подкоп рыть». Сбить с ног чувствами так, чтобы без меня по ночам также тосковала, как я. Чтобы тянуло ко мне, как пчелу на мёд. Никуда ты с моей орбиты не денешься. Ты в крови у меня, до самого сердца добралась. Сейчас, правда, ощущаю в области печёнки. Но мы это решим.

Есть запасной вариант, что залетела от меня. Не зря же я так старался. Для себя-то я всё решил. Уже школу внукам подбираю. Однако, надежда слабая. Она же врачиха. Ей подстраховаться, как два пальца об асфальт. Если сама не захочет ребёнка, вспотеешь подавливать.

Остаётся убеждать, что я та самая каменная стена, за которой можно укрыться.

Глава 20

Поздно вечером принимаю звонок от Вани, который сейчас у клиники присматривает за моей Катюшей. Она позже обычного вышла с работы и села в его машину. Ничего не говорит. Ни на что не реагирует. Просто сидит и смотрит в окно. Он в недоумении, что делать.

Бросаю все дела и срываюсь к больнице. Торможу рядом с джипом охранника. Открываю дверцу со стороны Кати, вывожу её за руку из машины Ваню, целую в макушку и пересаживаю в свою. Её состояние меня напрягает.

Отхожу в сторону вместе с охранником.

— Рассказывай!

Знаю, что Ваню умеет, не нарушая границ, разнюхать все детали ситуации. Наверняка уже медсестёр разболтал. И не ошибся.

— Да, тут родительница одна... три дня нашу Катерину Михайловну окучивала, чтобы операцию её дочке сделала. А Док анализы и результаты обследования её не понравились. — Смотрит Ваня в сторону, сминая в руке сигарету. — Сказала, не потянет малая операцию, сердце не выдержит. А так хоть немного времени, сколько там отмерено, с семьей дома побудет. Мамашка не слушала, всё время, что дочь в больнице на обследовании лежала, проходу нашей Катерине не давала. Завтра выписывать её хотели. А пару часов назад у малявки остановка сердца. Док не откачала. Ну и вот, — кивает на, уставившуюся в одну точку, Катю в моей машине. — Бля! Как она это всё вывозит каждый день, а? Я вроде всего навидался, а самого до сих пор колбасит не по-детски. Это ж врагу не пожелаешь, увидеть, как невинный ребёнок у тебя на глазах умирает.

— На сегодня свободен. Дальше я сам. — Пресекаю дальнейшие сантименты Ваню.

— Принято.

Сажусь в машину. Поворачиваюсь к Катюше. Она на меня не смотрит. Всё также тарашится сквозь окно в никуда.

— Катюш, давай ко мне поедем?

— На дачу к родителям меня отвези, — едва слышно хрипит моё солнце.

— Уверена? Может всё же ко мне?

— Пожалуйста. К родителям. На дачу.

Вздыхаю. Мне больно за неё. И больно от того, что хочет отдалиться от меня. Я хочу рядом быть. Даже в такие моменты обнимать и никуда не отпускать. Вместе и в горе, и в радости. Всё пополам.

— Хорошо, — сдаюсь я и завожу машину. Привычным жестом кладу её руку себе на бедро.

Через полтора часа доезжаем до дачного домика родителей. Уже поздно. Стемнело. Родители Кати скорее всего давно легли спать.

Поддерживаю Катюшу за талию, помогаю ей зайти в дом. Забираю сумку, снимаю с неё пиджак и обувь. Она молча позволяет мне всё это.

Проходит в гостиную, ложится прямо в юбке и блузке на диван, и укрывается тонким пледом, что висел на спинке.

Наблюдаю за ней. Катя на меня не реагирует.

— Может поешь чего-нибудь? Или выпьешь?

— Нет, — снова тихий хрип.

А меня этот звук по-живому режет. Хочется расхерачить всё вокруг, чтобы её боль облегчить. Позвонить зав. отделению и попросить уволить Катю к чертовой матери, чтобы больше не видеть её такой, чтобы больше ей не пришлось это переживать.

Слышу шаги в глубине дома. Мы не включали свет, поэтому только по очертаниям фигуры догадываюсь, что у входа в комнату стоит Катин отец. Подхожу к нему.

— Не спасла? — Тихо спрашивает он.

— Нет. — Также едва слышно отвечаю я.

— Спасибо, что привёз. Сейчас её лучше не трогать. Завтра она возьмет себя в руки. Пусть поплачет. Мы за ней присмотрим.

— Я здесь останусь, — не спрашиваю, ставлю перед фактом.

Отец Кати внимательно смотрит мне в глаза. Выдерживаю его взгляд. Он, поняв что-то для себя, кивает и тихо информирует:

— Где гостевая комната, ты знаешь. Спокойной ночи. — Тихо разворачивается и уходит.

Я не отвечаю. Снимаю пиджак и галстук. Бросаю их на спинку дивана. А сам устраиваюсь на стуле у стены рядом со входом в комнату. Вытягиваю ноги. Скрещиваю руки на груди, и, упираясь затылком в стену, закрываю глаза, пытаюсь расслабиться.

Через некоторое время слышу шуршащие шаги собаки, в комнату заходит Снежка. Обнюхивает меня, идёт к дивану и, запрыгнув на него, устраивается рядом с Катей. Она вытаскивает руку из-под пледа, обнимает Снежку и начинает всхлипывать. А собака смиренно лежит рядом, позволяя себя обнимать.

Мои внутренности скручивает в узел от слёз любимой. Но я молча продолжаю сидеть на стуле и ждать.

Мне просто нужно быть рядом. Если не обнимать, то хотя бы видеть её. Иначе я как зверь в клетке буду ходить всю ночь, переживая за неё. Эмоции внутри превращают кровь в кипяток. Руки сами сжимаются в кулаки.

Моё тело подсознательно готово разорвать врага, который посмел обидеть любимую женщину. Я пытаюсь усмирить инстинкты, головой понимая, что никто не виноват. Это надо как-то пережить.

Но для себя понимаю, будь сейчас рядом тот же Ваню, я бы набил ему морду, просто потому что не уберёг, просто чтобы выпустить пар и не сорваться. Глупо, беспочвенно — понимаю. Но сейчас я не уверен, что смог бы сдержаться. И даже рад, что отпустил охранника.

Получается взять свои эмоции под контроль только после того, как Катя перестаёт плакать и затихает, провалившись в сон.

Глава 21

Как же тяжело с этим мириться. Как же невыносимо их отпускать.

Ещё час назад ты проводывала их в палате. Они улыбались в ответ. И вдруг, бац, и нет больше этого маленького человечка.

И как же страшно слышать непрерывный писк приборов. Пытаться завести их сердце, и видеть, что ничего не получается.

Я готова поверить в это мгновение во что угодно.

Молиться всем богам, чтобы помогли. Только не оставляли малыша сейчас. Они нужны именно здесь, именно в этот момент. И осознавать, что бога не существует. Ведь если бы был, не позволил этому случиться.

Ждать чуда, и убеждаться, что его просто нет в природе.

Смотреть в остекленевшие глаза, и вспоминать их живой и любопытный взгляд.

Их глаза. Они всегда смотрят на меня с таким бесконечным доверием и надеждой. И когда их сердце останавливается, я вижу упрёк в их замерших зрачках. Они мне ещё долго снятся.

В эти минуты я чувствую себя не ведущим хирургом, а беспомощной и неумелой женщиной.

Моё сердце разрывается от боли. Мои внутренности скручивает от спазма. Я не могу вздохнуть. Но мне надо собраться. Взять себя в руки. Выйти к родителям, и сказать им, что их ребёнка больше нет. Что не спасла. Не смогла. Не справилась.

И каждый раз мне кажется, что я сдалась. Что может если бы ещё чуть-чуть подольше поборолась, что-то ещё придумала, может откачала бы, запустила маленькое сердечко.

И слова коллег, что я сделала всё, что могла, не помогают. Потому что невозможно к этому привыкнуть. Невозможно это принять.

И нет никаких оправданий. Никаких объяснений. Почему именно этот ребёнок? Почему именно сейчас? Почему так рано? За что?

Нет справедливости в этом мире.

Нет чуда.

Нет бога.

Есть только естественный отбор. И его жесткие и безжалостные правила.

Это единственное, что я до сих пор не могу понять и принять в своей профессии. Моя душа истекает кровью каждый раз, когда это случается.

Я как помешанная начинаю искать ответ на вопрос «почему?»

И не нахожу.

И так до тех пор, пока слёзы не смывают ту горечь и боль за своего пациента. Пока мозг не вспоминает, про тех, за кого ещё можно побороться. Про тех, кто меня всё ещё ждёт и надеется.

И я, как феникс, встаю из пепла, отряхаюсь и иду упрямо снова в бой за эти маленькие жизни. Ещё совсем наивные, чересчур доверчивые и чистые, как белый лист.

В следующий раз я точно отвоюю.

Глава 22

Сегодня в клинике обычный день. У меня день консультаций и работы с документами. В такие дни я изучаю истории болезни пациентов, которые заявили на приём ко мне, отсеиваю срочные случаи, расставляю приоритеты, составляю совместно с Полиной график операций.

Мы всегда оставляем окошки для срочных случаев. Просматриваю внимательно анамнез детей, которые записаны на консультацию через несколько дней, делаю пометки, разрабатываю ход операций, если необходимо, консультируюсь с другими специалистами.

Как всегда, забываю про обед. Полина приносит заказанную Даней еду из ресторана. Я уже не возмущаюсь. Принимаю с благодарностью его заботу. Вспоминаю позавчерашнее утро на даче у родителей.

Когда проснулась утром, удивилась, заметив спящего на стуле Вяземского. Он выглядел таким расслабленным, незащищенным, не таким суровым, как обычно. Черты лица разгладились. Какое-то теплое чувство в груди подтолкнуло меня укрыть его своим пледом, и тихо на цыпочках выйти из комнаты, постаравшись не разбудить.

Я быстро приняла душ и переоделась в чистое. Спустившись в кухню, застала там отца и маму, которые на завтрак ели сырники, запивая их чаем.

Я молча села к ним за стол. Нам не нужны слова. Всем и так понятно, как это тяжело — потерять пациента.

Но папин комментарий заставляет меня замереть, не донеся сырник до рта:

— Всю ночь тебя сторожил, как лев свою раненную львицу.

Мама нежно улыбается на его слова.

А я задумавшись смотрю в сторону гостиной, где за стеной спит мой лев. И мои губы сами расплываются в улыбке.

По завершению рабочего дня. Выхожу из больницы и с удивлением на месте одного из охранников вижу Михаила, главу службы безопасности Дани. Настораживаюсь, но подхожу к нему, чтобы узнать, в чём дело.

— Садись, Катерина, прокатимся. Ваня твою машину пригонит.

Сажусь на заднее сиденье. Молчу. Жду, когда безопасник сам заговорит.

— Ты своих детей-то хочешь? — спрашивает меня Миша.

Неожиданное начало. Заинтриговал.

— Хочу, конечно.

— Тогда у тебя только один вариант — простить Даню.

— Это почему?

— Потому что он уже считает тебя своей женой, и никого к тебе не подпустит. И поверь, на штамп в паспорте ему наплевать.

— Ну, быть с ним силой он меня тоже не заставит. — Отворачиваюсь раздраженно к окну, не люблю, когда на меня давят.

— Божечки упаси! — Смешно выпучив глаза, восклицает Михаил. — Да, он скорее себе руку отрежет, чем позволит самому себе снова тебя обидеть. Он с тебя волоску не даёт упасть. Моим ребятам за каждый твой чих у него на ковре отчитываться приходится. Даже материться и курить при тебе им запретил.

— Бедные, — улыбаюсь я, не сдержавшись.

— Тебе смешно?! — Поворачивается ко мне Миша всем корпусом с грозным видом. — А у меня уже все, кто к тебе приставлен был хотя бы по три раза, набожными стали. Сильнее родственников за твоих пациентов молятся. Переживают, что не дай бог ты расстроенная из операционной выйдешь. Тогда же всё! Хана! Данил даже разбираться не будет, всех под орех разделает! Так что, ты там давай, не дури. Хватит уже обижаться. Прости дурака, женитесь и рожайте детей на радость бабушкам и дедушкам.

— Почему вы решили, что он хочет жениться? Мне он ни разу не предлагал.

— Не предлагал. — Кривится безопасник. — То-то после возвращения из Сочи, как к нему в кабинет не зайду, он всё кольцо в руках вертит. Наверное, для себя с дорогим камушком присмотрел, да, Катюх? Вот только оно ему даже на мизинец не залазит. Ошибся малость с размером. Ага. Эх, хоть пацанов моих пожалей.

— Чем же им это поможет?

— Подобрет хотя бы твой на-всю-голову-на-тебе-повёрнутый. Нее, рычать, конечно, из-за тебя всё так же будет. Но хоть кусаться перестанет. Достал уже их метелить на тренировках. — Тяжело вздыхает. И ведь не похоже, что шутит. — Да, там не только мои пацаны, там весь офис тебе на свадебный подарок скинется. Никогда мы ещё такого неадекватного от Данилы не видели, как в эти недели. Пиздец, что творит.

— Хорошо. Я подумаю.

— Вот и умница! — Как же быстро его настроение меняется. Уже улыбается мне, снова повернувшись всем корпусом. — Так может я тебя сразу к нему и отвезу, а? Чего тянуть-то кота за яй... в смысле за хвост.

Вот наглость. Но мне и самой эти непонятки в отношениях с Даней надоели. Не люблю так, чтоб вокруг да около. Уж лучше или всё хорошо, или горькую, но правду. Чтоб сразу отсечь. В конце концов, хирург я или не хирург.

— Поехали.

— Эх, Катюша, не ошибся я в тебе! Вот нравишься ты мне!

Мы приехали в загородный дом Дани через два часа. На улице уже стемнело. У Миши, как у начальника безопасности Дани, был пульт от ворот, поэтому он меня завёз сразу во двор... и уехал, хитрый жук. Дверь в дом оказалась открыта.

В доме тишина. Я разулась, повесила плащ в гардеробную. Темно, свет везде выключен, и только всполохи света из гостиной видны. Иду медленно туда. Игра света — это, оказывается, разожжённый огонь в камине с огнеупорным стеклом. Красиво. Очень уютно. Запрокинув голову на спинку дивана и закрыв глаза, напротив камина полулежа сидит Даня. В рубашке и брюках. В руке держит бокал с тёмной жидкостью.

— Привет. — Обнаруживаю сразу себя.

Даня удивленно подпрыгивает и оборачивается на мой голос.

— Я думал это Миха приехал.

— Он меня привёз.

— Обманом? — Прищуривается мой защитник.

— Нет. С моего согласия.

— Как же он тебя уговорил?

— Сказал, что ты его ребят кошмаришь. А я, как врач, против членовредительства. — Скидываю сумку и пиджак в кресло, прохожу медленно ближе к камину. — А ещё сказал, ты мне давно кольцо хочешь подарить, но никак не решаешься.

— Прямо так и сказал? Вот смертник! Давно на увольнение нарываешься.

— На самом деле, ты ему очень дорог. Не стоит на него злиться. Он, конечно, своеобразный человек, но за тебя стоит горой. Так где моё кольцо?

— У меня в кармане. Но ты должна понимать, что если ты его примешь, то значит согласишься на всё, что оно в себе несёт.

— А поточнее?

— Ты выйдешь за меня замуж. Станешь матерью моих детей. Состаришься со мной, и на пенсии будешь печь мне пироги и баловать наших внуков.

— Пироги — обязательный пункт в этом перечне? Я не умею их готовить.

— Обязательный. Люблю пироги. У меня с ними приятные воспоминания из детства. Тебя Янис научит, оплачу тебе его курсы, чтоб на пенсии не скучала.

— Ты же понимаешь, что со мной просто не будет? Нервную систему я тебе подпорчу. Прогибаться не в моём характере.

— Да хоть струнный инструмент из моих нервов делай. Только рядом будь. Без тебя интерес к жизни теряется. Что-нибудь сломать хочется, когда ты находишься вне зоны видимости и на звонки не отвечаешь. Катюш, я не смогу без тебя. У меня сердце без тебя биться не хочет. Может ты меня обследуешь? С ним явно что-то не то.

Улыбаюсь. Медленно подхожу к Дане. Кладу ладонь на грудь в области сердца,

закрываю глаза и прислушиваюсь. Учащенное сердцебиение.

— М-м-м... тахикардия. Для более точного диагноза придется раздеться.

Помогаю Дане снять всю одежду. Толкаю его в грудь:

— Садись.

Он падает на диван, закинув руки на спинку дивана, и замороженно наблюдает, как я отхожу от него. Медленно расстегиваю молнию сбоку платья, снимаю его через голову, отбросаю в сторону. Вслед за ним избавляюсь от ливчика, чулок и трусиков.

Подхожу к любимому. Опускаюсь на колени между его расставленных ног. Беру в руки член. Он уже в возбужденном состоянии. Делаю поступательные движения вверх-вниз. Наклоняю голову и беру его в рот.

Чувствую под языком теплую, бархатную головку. Облизываю её, провожу дразня по уздечке, член дёргается в ответ. Поднимаю голову, чтобы посмотреть на Даню. А он закрыв глаза, запрокинул голову на спинку дивана, полностью отдавая себя в моё распоряжение.

Я снова беру член в рот и начинаю заглатывать его, помогая себе рукой. В какой-то момент Даня не выдерживает, опускает свою ладонь мне на голову, и не сильно направляет её, подмахивая тазом на встречу. Входит в моё горло глубоко. Я с непривычки задыхаюсь.

— Носом дыши, — распоряжается Даня, не давая мне отстраниться.

Я начинаю дышать носом, успокаиваюсь, потому что воздух снова поступает в лёгкие. И позволяю Дане трахать меня в рот, контролируя темп и глубину проникновения.

Но через мгновение он рыкнув отпускает меня, так и не кончив. Я встаю с колен и сажусь сверху, направляя его в себя. Впиваюсь поцелуем в губы. Даня отвечает мне, в глазах безумие, но продолжает держать руки на диване, позволяя мне самой вести.

Я начинаю медленно двигаться вперёд-назад, слегка приподнимаясь. Отпустив его рот, покрываю поцелуями шею и плечи. От закручивающегося узла внизу живота, руки сами впиваются пальцами в бицепсы любимого. Слышу тихий стон Дани.

Продолжаю неспешно раскачиваться на нём вперёд-назад, продлевая удовольствие, которое получаю, когда член затрагивает чувствительную точку глубоко внутри. Мне нравится это контролировать. Нравится чувствовать нарастающее напряжение.

Оно перерастает во что-то горячее, распространяется от низа живота по всему телу, заставляет неметь ноги и руки. Но в этот момент Даня не выдерживает, хватая меня руками за талию, и начинает вколачиваться быстро и жестко.

От первого же толчка меня сносит оргазмом. Я вскрикиваю. Опускаю голову на плечо мужчины, позволяя таранить себя дальше. Чувствую внутри, как его головка увеличивается и начинает заполнять меня тёплой спермой. Даня надавливает на бёдра сильнее, кончая максимально глубоко. Утыкается носом мне в висок. Дышит тяжело через рот прямо в ухо.

А я медленно прихожу в себя и вспоминаю, что не принимаю никаких таблеток. Намеренно не стала комментировать ещё в прошлый раз, что Даня единолично решил не предохраняться. Я ещё тогда решила, как бы ни сложились наши отношения, хочу от него ребёнка. И если мне было суждено забеременеть тогда, то пусть так и будет. Тут я с ним солидарна.

— Люблю тебя, — шепчет Даня.

А я улыбаюсь. Мой. И я тоже его люблю. Вот только признаюсь чуть позже.

Эпилог 1

В мой кабинет врывается муж, упирает руки в бока и недовольно смотрит на меня:

— Ты почему ещё не на обеде? Моего ребёнка голодом моришь?!

Я улыбаюсь, потому что уже знаю, мой лев рычит, но никогда не кусает. Уж меня точно. Ну, разве что во время секса, и не больно. Он уже изучил, что меня заводит сильнее, и быстрее приближает к оргазму, и в наглую этим пользуется. Поэтому периодически меня всё же покусывает, но ласково.

— Всё, всё. Я уже заканчиваю.

— После обеда ты домой? — Успокаиваясь спрашивает Даня.

— Эм-м... у меня одна консультация нарисовалась, и потом я домой.

Даня снова смотрит на меня недовольно. Подходит, помогая снять халат. Вешает его в шкаф, и взяв пальто расправляет передо мной, облегчая процесс одевания. На последних месяцах беременности это уже не просто. Даня соединяет полы пальто, обнимая меня со спины, и застёгивает пуговицы, умудряясь одновременно погладить живот и тут же получить пинок в ответ.

Меня поражает их связь с малышкой. Она всегда ему отвечает. Уже сейчас чувствуется, как папа любит свою дочку, хотя та ещё даже не появилась на свет. И это у них, явно, взаимно.

— Полина здесь?

— Прекрати. Вы с отцом её уже задёргали. У неё из-за вас нервный срыв скоро будет. Ты же знаешь, я сама принимаю решения о дополнительных приёмах.

— Мы договаривались, что я не мешаю тебе работать на третьем триместре, но ты при этом переходишь в щадящий режим.

— Я так и делаю. Я уже перестала оперировать. Остались только консультации и бумажная работа.

— Которую ты выполняешь до обеда. А после сразу домой отдыхать.

— Это срочный случай. Я не могла отказать. Только сегодня, не сердись.

— На прошлой неделе ты говорила то же самое.

— Там было другое совсем. — Возмущаюсь, потому что не понимаю, как можно под одну гребёнку всех. Там же совсем другая ситуация была, и да, тоже неотложная.

— Ну конечно, — вздыхает Даня, и держа за руку выводит из клиники.

Когда садимся в машину, Даня заводит двигатель, трогается с места и привычно кладет мою руку на своё бедро.

— Ты злишься?

— Нет. Я уже давно смирился. И прекрасно понимал, с кем связываюсь. Женившись на ведущем детском кардиохирурге, я знал, что мне придется делить тебя с работой. И мне нравится, что ты состоявшаяся в профессии личность. У меня у самого куча проектов. Но кнопку в твоём животе, я в обиду не дам. И сейчас тебе надо побережись. Ради нашей малышки.

Утыкаюсь лицом ему в предплечье. Поднимаю жалобный взгляд, прося понять и простить.

— Ой, всё! После обеда я сам тебя отвезу на консультацию, а потом домой. Но постарайся до родов так больше не делать. Иначе придётся насильно выгнать тебя в декрет. Не доводи до крайних мер. Потому что тут я на уступки не пойду. Речь идёт о моей дочери.

— Я уже начинаю ревновать тебя к ней, — я довольно улыбаюсь.

Даня успокаивающе поглаживает мою руку у себя на бедре.

— Я вас обоих люблю. Вы для меня самое дорогое. Однако, ты одна умудряешься еженедельно сжигать тысячи моих нервных клеток, а что вы будете вытворять вдвоем, мне

даже страшно представить.

— О! Нам с тобой повезло с бабушками и дедушками. Они уже сейчас планируют на годы вперёд, кто и когда заберет внучку к себе погостить. Так что я найду время для твоей реабилитации, не сомневайся. — Говорю я томно, сдвигая свою ладонь ближе к паху любимого.

— Если продолжишь в том же духе, консультацию придётся отменить, — смеется Даня.

— Всё, всё. Вези меня обедать. Больше не отвлекаю.

Я так счастлива рядом с ним. Мне повезло встретить сильного мужчину, который не пытается конкурировать с моей работой, не ставит ультиматумов. Он гордится мной. Уважает как профессионала. Любит такой, какая я есть. И не смотря на то, что мы оба упрямы, всё же находит компромисс и идёт на уступки.

Эпилог 2

Два с половиной года спустя

Я сижу в беседке во дворе загородного дома. У нас с женой выдалась неделя отдыха. Маришку забрали родители Катюши до следующих выходных. А жена, как и обещала, взяла неделю отпуска и устроила мне реабилитационный период.

Между нами всё также искрит. Я всё также злюсь, когда Катюша упрямится и поступает против моего слова. А она это делает с завидным постоянством.

Время от времени Миха с жалостливым видом подкидывает мне на стол заявление о расторжении брака. А я упёрто его рву на мелкие кусочки и демонстративно выбрасываю в корзину с мусором. Он лыбится и называет меня влюблённым самодуром.

Уже через два месяца после родов Катя снова начала оперировать. Пока ещё изредка. И с документами работает из дома. Но чувствую, её практика с каждым месяцем набирает обороты. Несколько раз родители пациентов вылавливали её даже рядом с нашим загородным домом. И по-прежнему она не может никому отказать.

Я порой выхожу из себя. Грожу, что запрю её дома. А она в ответ достаёт фото детей, у которых назначены операции, и предлагает мне самому выбрать, кому отказать в помощи. И тут я сдаюсь. Потому что также беззащитен перед детской болью. Беру на себя заботы о нашей дочке и отпускаю жену на работу. И каждый раз, встречая её после, горжусь её победами сильнее, чем своими успехами.

И когда она теряет пациента, я продолжаю быть рядом, бросив все дела на замов. Но на этот раз не сижу поблизости, а крепко обнимаю и сжимаю до боли челюсть, давая выплакаться на своё плечо. А как только она засыпает, иду в бассейн, плавая до полного изнеможения. Такие дни бывают редко, но если они случаются, Маришку прошу забрать своих или её родителей. Не нужен ей этот негатив от нас.

У меня звонит телефон, охрана у ворот сообщает о прибывшем незваном госте. Я удивлён, но отдаю распоряжение пропустить и проводить в беседку. Наблюдаю как из-за дома в сопровождении охраны ко мне идёт Самойлов, мой главный конкурент.

Это он всё время ищет в моей команде человека, который бы сливал ему важную информацию. Ничем не гнушается. И однажды у него всё же получилось выиграть у меня тендер, но тогда Катюша только-только родила, и я позволил себе месяц отдыха, забросив все дела и посвятив себя семье.

Самойлов садится напротив меня, перед собой кладёт какую-то папку. Я молча жду, когда он сам объяснит, зачем пожаловал. Он старше меня лет на 15, но всё ещё не потерял хватку. Старый лис. Хотя некоторые методы мне кажутся нечестными и незаконными. Но в

бизнесе каждый сам за себя и выживает по-своему.

— Я сейчас не как твой конкурент пришел. А как обычный человек, у которого есть семья. У моей внучки порок сердца. Хочу попросить тебя, поговорить со своей женой, чтобы она прооперировала Миланку.

— Она в декрете.

— Я знаю, что она время от времени оперирует. Ты же нормальный мужик, Вяземский. Помоги.

Но тут нас неожиданно прерывает Катюша. У неё просто волчья чуйка на своих пациентов. Всегда оказывается рядом и уши греет. Вот ничего от неё не скроешь.

— Давайте документы на девочку. Я позвоню, когда изучу их.

Самойлов передаёт папку. Катя забирает её и уходит в дом. А я, не меняя расслабленной позы, провожаю жену взглядом.

— Я в долгу не останусь, Данил.

— Интересный расклад получается.

Проводив Самойлова. Захожу в дом. Катю нахожу на кухне за столом. Она вся в документах, что-то помечает себе в блокнот. Сажусь напротив, молча наблюдаю.

Наконец выдаёт вердикт:

— Операбельный случай. Я могу помочь.

— Ты в декрете.

— Мне не важно, что вы с этим мужчиной враги. Речь идет и здоровье ребёнка. Маришку на пару дней ты возьмешь на себя, она достаточно взрослая.

— Со мной можно договориться, не спорю.

— Ну, конечно. — Усмехается Катюша. — Как же без взаимовыгодного сотрудничества.

И что же ты хочешь взамен?

— Ещё одного ребёнка.

— Сейчас?

— Да.

— Вяземский, я только начала потихоньку возвращаться в рабочий процесс... — Закипает моя змеючка.

Развожу руки в стороны. Нет, ну а кому сейчас легко?

Тесть мне после рождения Марины Даниловны вообще признался, что зная свою дочь, на других внуков даже не рассчитывает, рады с тёщей хотя бы одной внучке. Но тут они зря, конечно. Меня-то они плохо знают. Я так-то четверых хочу.

А Катюша мне ещё должна за то, что я позволил ей оставить девичью фамилию. А что? Надо же как-то выкручиваться, когда у тебя жена хирург, и к ней очередь длиной с Лефортовский тоннель. Кто как может, так и договаривается. У каждого свои таланты.

— Ты серьезно?

— Более чем. Если забеременеешь в ближайшие месяцы, к тому времени, как родишь, Маришке будет три года. Самое то.

— Это нечестно.

— Ты хочешь помочь внучке Самойлова, моему конкуренту, на минуточку, а я хочу ещё одного ребёнка. Всё честно.

— Немыслимо просто. За кого я вышла замуж. Неудивительно, что в бизнесе у тебя всё всегда на мази. — Катя собирает документы и встаёт из-за стола. — Я позвоню Полине, и позже сообщу дату консультации и операции.

Злится. Люблю, когда она злится. Встаю и иду за ней. Потому что секс со злой змеючкой, это моё отдельное персональное удовольствие. В эти моменты, она любит пожестче. А какой мужик так не любит?

И ей не обязательно знать, что ещё и от Самойлова я получаю долю в проекте, который он выиграл только благодаря тому, что я в это время выхаживал жену и новорожденную дочку. Потому что добрая в нашей семье Катюша, а я тот самый злой и страшный, который глотки рвёт, чтоб повадно никому не было.

Больше книг на сайте - Knigoed.net